

А.В. Луценко

ПРАВОВЕДЕНИЕ

часть 1

Северск, 2024

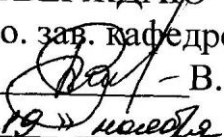
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Северский технологический институт –

филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(СТИ НИЯУ МИФИ)

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой ГиСН

 – В. А. Андреев

« 19 » ноября 2024 год

А.В. Луценко

**ПРАВОВЕДЕНИЕ
ЧАСТЬ 1**

Практическое руководство в двух частях
по курсу «Правоведение»
для студентов, обучающихся по направлению
подготовки 13.03.02, 14.03.02, 14.05.04, 15.03.04, 18.05.02, 09.03.03.

Второе издание, исправленное и дополненное

Северск 2024

УДК 34(076)
ББК 67я73
Л 869

Автор:

Луценко А. В. – доктор исторических наук, профессор СТИ НИЯУ МИФИ.

Рецензент:

Вотякова И. В. – доктор экономических наук, профессор СТИ НИЯУ МИФИ.

Луценко А. В.

Л 869 Луценко А.В. Правоведение: практическое руководство в 2 частях / А. В. Луценко; Северский технологический институт НИЯУ МИФИ – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Северск: СТИ НИЯУ МИФИ, 2024.
Часть 1. – 2024 – 66 с. – Текст: электронный.

В данном практическом руководстве содержится краткое изложение первой части курса лекций по дисциплине «Правоведение» для студентов Северского технологического института НИЯУ «МИФИ». Первая из трех частей руководства посвящена основным теоретическим вопросам учебного курса.

Руководство рассмотрено и одобрено на заседании методического совета кафедры ГиСН (протокол № 6 от «27» августа 2024 г.)

Рег. № 12/24 от 11.11.2024 г.

Редактор М. В. Ворожейкина

© Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ, Северский технологический институт- филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (СТИ НИЯУ МИФИ), 2024

Содержание

1	Предмет и задачи курса «Правоведение».....	4
1.1	Правоведение как область знания.....	4
1.2	Структура и функции правового знания.....	5
1.3	Задачи юридической науки.....	8
	Вопросы к разделу 1.....	9
2	Понятие права.....	10
2.1	Правовая норма: понятие, структура, функции.....	10
2.2	Классификация правовых норм.....	12
2.3	Взаимосвязь права и государства.....	14
2.4	Типы правовых систем.....	16
	Вопросы к разделу 2.....	24
3	Права человека.....	25
3.1	История возникновения прав человека.....	25
3.2	Современное толкование прав человека.....	27
3.3	Государственная защита прав человека. Права гражданина....	30
	Вопросы к разделу 3.....	37
4	Основы гражданского законодательства.....	39
4.1	Общие характеристики гражданского права.....	39
4.2	Собственность в гражданском праве.....	40
4.3	Классификация собственников в гражданском праве.....	44
4.4	Гражданско-правовые сделки.....	46
4.5	Защита прав потребителя.....	51
4.6	Правовое сопровождение кредитной деятельности.....	54
4.7	Наследственные правоотношения.....	59
	Вопросы к разделу 4.....	63
	Литература.....	65

1 Предмет и задачи курса «Правоведение»

1.1 Правоведение как область знания

Первое, что мы должны учитывать – ***правоведение представляет собой не науку, а область знания, в рамках которой осуществляется систематизация юридических норм, регламентирующих основные аспекты жизни общества.***

Разграничим понятия науки и области знания с точки зрения их основной функции.

Наука осуществляет систематизацию сведений об исследуемых предметах и явлениях, а также их анализ с целью обнаружения обобщающих закономерностей, которые облегчают практическое использование изученных предметов и явлений.

Область знания осуществляет систематизацией сведений с целью их наиболее рационального использования в жизненной практике людей.

В качестве области знаний ***правоведение систематизирует сведения о действующих законах государства, порядке их применения и изменения.*** Данные сведения составляют ***предмет правоведения***, а их рационально-целесообразная систематизация способствует решению пяти взаимосвязанных практических задач по управлению государством и обществом:

1) ***объединение государственных законов в целостную логически непротиворечивую систему:*** только в таком случае в них можно будет уверенно ориентироваться – прежде всего, самым специалистам-правоведам; в идеале эта система должна быть доступна для использования любым грамотным человеком – только так можно обеспечить управляемость современного общества;

2) ***поиск нормативных актов, которые перестали соответствовать изменившейся жизни общества:*** такие устаревшие правовые нормы, как правило, дезорганизуют жизнь общества, вступая в противоречие с повседневной практикой людей;

3) ***выработка практических рекомендаций для законодателей,*** чтобы новые области общественной жизни не оставались без правовой регламентации; если этого своевременно не делать, то законы перестают своему основному назначению – поддержанию устойчивого и предсказуемого порядка жизни людей в обществе; в результате жизнь людей погружается в хаос;

4) ***толкование имеющихся законов применительно к конкретным жизненным ситуациям:*** именно этим занимаются профессиональные юристы всех времён и народов – постоянно объясняют различным людям, оказавшимся в сложных конфликтных ситуациях, как нужно поступать в соответствии с законом; при нормальном состоянии общества эта работа

позволяет уменьшить вредные последствия конфликтов, при ненормальном – выворачивает справедливость наизнанку;

5) обучение людей самостоятельному использованию государственных законов для защиты собственных интересов (в современных условиях – самая трудно решаемая задача): только центральное правительство любой страны еженедельно принимает десятки законов, постановлений и распоряжений; но, кроме центрального правительства, есть региональные и муниципальные власти, которые в совокупности ежедневно принимают сотни, если не тысячи, нормативных актов разного вида.

Своевременное решение этих задач обеспечивает обществу устойчивое развитие, государству – стабильный порядок управления ключевыми аспектами жизни общества, а гражданам государства – безопасную жизнь. При этом *данные задачи невозможно решить раз и навсегда, создав неподвижную систему неизменных предписаний, поскольку реальное общество является живой, динамически развивающейся системой, и, соответственно, законы, регулирующие жизнь общества, должны исторически развиваться вместе с ним.*

1.2 Структура и функции правового знания

Правовое знание представляет собой совокупность представлений о праве, характерных для отдельной личности, социальной группы или всего общества в определенный исторический период. В правовое знание входят следующие компоненты:

1) **базовые идеологические установки**, задаваемые культурой общества и формирующие представление о целях, формах и методах социального взаимодействия; важнейшей идеологической установкой является *концепция справедливости*, определяющая характер применения правовых норм к жизненным ситуациям;

2) **социально-психологические мотивации**, формирующиеся в процессе социализации личности и определяющие основную поведенческую стратегию личности; наиболее существенной социально-психологической мотивацией является *потребность в признании*, удовлетворение которой объективно невозможно без соблюдения исторически сложившихся правил взаимодействия с людьми – прежде всего, общепринятых норм морали и права, предписывающих человеку определенный образ поведения;

3) **правовая грамотность**, предполагающая определенный уровень знаний о законах государства и особенно об ответственности за их неисполнение;

4) **политическая сознательность**, основанная на четком понимании взаимосвязи между законами, жизнью общества и функционированием государственной власти.

Каждый из этих компонентов правового знания объективно необходим для того, чтобы личность могла полноценно реализовать себя в обществе.

Так, при отсутствии базовых идеологических установок личность, как правило, не обладает устоявшимися представлениями о добре и зле, позвольном и непозволительном, справедливости и несправедливости. В такой ситуации взаимодействие с окружающими строится на основе сиюминутных побуждений и нередко сопровождается конфликтами.

Аналогичным образом, при слабости социально-психологических мотиваций человек обращает внимание на права и законы лишь тогда, когда вступает в открытый конфликт с другими людьми. Все остальное время он «движется по течению», практически не проявляя своих способностей и, соответственно, не живя полноценной человеческой жизнью, которая невозможна без взаимодействия с другими и без признания с их стороны.

Далее, низкий уровень правовой грамотности отягощает любой случайно возникший конфликт, а кроме того, делает человека крайне уязвимым для манипуляций со стороны недобросовестных и даже криминальных элементов общества, поскольку того, кто не знает законов и не ориентируется в них, можно относительно легко вовлечь в противоправные действия, а затем переложить на него значительную часть ответственности за содеянное.

Наконец, при слабом развитии политической сознательности человек, как правило, не может адекватно оценить свое положение в обществе и характер своего взаимодействия с другими людьми и государством. Вследствие этого мировосприятие, самооценка и поведение становятся неустойчивыми, тяготеющими к крайностям, что закономерно ведет к конфликтам с окружающими.

По этой причине ***правовое знание не может существовать и развиваться в отрыве от других областей социально-гуманитарного знания***, которое является для современного мира особенно значимым: как отмечал известный французский антрополог Клод Леви-Стросс, «двадцать первый век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вовсе» [13, с. 9]. И действительно: человек, не имеющий отчетливых представлений о том, как ему надлежит строить свои отношения с окружающими, по каким критериям оценивать их и свою деятельность и т.д., – такой человек обречен на жизнь в состоянии перманентной дезориентации, первопричиной которой является недостаточность и неупорядоченность знаний о нормах общественной жизни. В такой ситуации человек становится уже не субъектом, а объектом социальных отношений – не сознательным устройтеlem собственной судьбы, а пассивной и безвольной персоной, хаотически реагирующей на непонятные для нее воздействия со стороны других людей и вследствие этого непонимания неспособной позаботиться о себе. Закономерным результатом этого может стать лишь переход подобной личности

к **социальному паразитизму** – непроизводительному присвоению продукции чужого труда без понимания ее смыслового назначения (наряду с предметами потребления, в число этой продукции, разумеется, входят плоды умственного труда, включая мировоззренческие принципы и способы объяснения действительности). Когда социальный паразитизм становится массовым, общество разрушается – таков основной результат игнорирования знаний, накопленных общественными науками в процессе исторического развития человечества.

В более узком смысле слабость социально-гуманитарной подготовки приводит к недостаточности правового знания вследствие непонимания той жизненной практики, которая регулируется законами государства, и порождает в итоге **правовой нигилизм** – пренебрежительное отношение к жизненным интересам других людей и защищающим эти интересы нормам морали и права. Следствием правового нигилизма становится дезорганизация жизни человека в обществе, связанная с более мягкой формой социального паразитизма, при которой права и обязанности личности рассматриваются изолированно друг от друга (подробнее об этом см. раздел 3 «Права человека»).

Соответственно всему вышеизложенному, правовое знание осуществляет в жизни общества четыре взаимосвязанные функции:

а) **систематизацию данных социальной практики** с целью их юридического осмысления в рамках государственных законов;

б) **формирование смыслов социальной деятельности людей** посредством установления нормативно-правовых ориентиров сотрудничества;

в) **юридическую и политическую социализацию личности** через усвоение действующих правовых норм;

г) **систематизацию организационно-управленческого опыта**, позволяющую усовершенствовать работу всех социальных институтов.

Каждая из этих функций является чрезвычайно значимой. Так, без систематизации данных социальной практики объективно невозможно обеспечить рационально-целесообразное развитие общества, поскольку многообразные инновации (новые производственные технологии, новые способы организации труда, новые формы общественных отношений и т.д.) не получают объективной оценки, а соответственно, не происходит организованного поощрения тех видов деятельности, которые полезны для людей, и ограничения того, что является вредным и опасным; попытки осуществить подобное поощрение и ограничение в обход государственно-правовых методов регулирования (например, с помощью общественного мнения) систематически завершались крахом, о причинах которого подробнее рассказывается в разделе 2 «Понятие права».

1.3 Задачи юридической науки

Юридическая наука, в отличие от правоведения как области знания, анализирует действующие нормы права с целью выделения в них общих закономерностей, которые облегчают дальнейшее развитие и совершенствование всей системы правовых норм. Эта отличительная особенность юридической науки определяет круг решаемых ею задач:

1) *формирование теорий, объясняющих порядок, цели и способы функционирования государства и его правовой системы;*

2) *объяснение сущности правовых явлений с учетом причинно-следственных связей их возникновения и влияния на жизнь общества и государства;*

3) *прогнозирование развития системы права с учетом естественных изменений в жизненной практике общества;*

4) *разработка методов исследования юридических явлений и систематизации получаемых знаний в помощь тем, кто на практике осуществляет государственное управление с помощью законов;*

5) *обнаружение новых закономерностей в применении права, возникающих вследствие эволюции государства и общества;*

6) *поиск путей, способов и приемов получения новых юридических знаний с целью их использования в различных сферах жизнедеятельности общества;*

7) *обеспечение взаимодействия с другими науками о человеке и обществе, что позволяет находить комплексные решения социальных, политических и юридических проблем.*

Решение этих задач позволяет обществу стабильно функционировать в меняющемся мире, государственной власти – оставаться на высоте решаемых задач по управлению обществом, а специалистам-правоведам – вырабатывать эффективные решения новых проблем, неизбежно возникающих с развитием общества и государства.

Правоведение не может решать подобные задачи, поскольку не ставит перед собой цели создания принципиально новых правовых норм на основе специально сформулированных критериев, а только сводит в систему уже существующие и действующие нормы права. Из этого не следует, что правоведение находится «ниже» или «выше» юридической науки – оно просто обладает другими функциями, более востребованными в практической организации хозяйственной и общественной жизни.

Вопросы к разделу 1

1 Охарактеризуйте правоведение как область знания. Чем область знания отличается от науки?

2 Охарактеризуйте предмет правоведения. Какие именно знания о государственных законах наиболее важны для устойчивого порядка управления обществом?

3 В чем заключаются задачи правоведения как области знания? Почему эти задачи невозможно решить один раз и навсегда?

4 Перечислите основные компоненты правового знания. Какой из них, на Ваш взгляд, является наиболее значимым для развития общества?

5 Перечислите основные функции правового знания. Почему эти функции должны осуществляться в комплексе друг с другом?

6 Какие функции правового знания реализуются в процессе преодоления социального паразитизма? правового нигилизма?

7 Перечислите основные задачи юридической науки. Каким образом решение каждой из этих задач воздействует на жизненную практику общества?

2 Понятие права

2.1 Правовая норма: понятие, структура, функции

Норма права обычно характеризуется как *формально определенное, общеобязательное правило поведения, регулирующее общественные отношения, закрепленное в праве и обеспеченное государством*. В этом качестве норма права является базовым структурным элементом (первичной единицей) права и правовых отношений.

Отличия нормы права от любой другой культурной нормы, принятой в человеческом обществе, заключаются в том, что:

а) нормы права ориентированы на регулирование социального взаимодействия людей (именно для этого предписываются строго определенные правила поведения, одинаково обязательные для всех);

б) нормы права являются универсальными по своему содержанию, поскольку направлены на регулирование типичных, многократно повторяющихся ситуаций и отношений (по этой же причине нормы права обычно адресуются всем членам общества, а не отдельно взятым лицам или группам);

в) нормы права прямо и непосредственно связаны с государством, которое фиксирует их в своих правовых актах и контролирует их выполнение через систему правоохранительных органов.

Любая норма права состоит из трех обязательных элементов, связанных друг с другом по принципу «Если... → то... → иначе...». К этим элементам относятся:

1) *гипотеза* – указание на то, при каких условиях применяется норма права;

2) *диспозиция* – содержание того правила поведения, которое предписывается нормой права;

3) *санкция* – описание тех мер принуждения, которые применяются при нарушении нормы права.

Отсутствие любого из названных элементов осложняет применение нормы права для регулирования социального взаимодействия людей. Так, большинство норм уголовного права включают в себя только диспозицию и санкцию: в большинстве случаев этого достаточно для охраны прав граждан, но может порождать сложности с оценкой конкретной ситуации. Классическим примером здесь может служить формулировка из современного Уголовного кодекса Российской Федерации: «Кража, то есть тайное хищение чужого имущества (*диспозиция в виде определения противоправного деяния*) наказывается штрафом в размере до восьми тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на

срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (*санкция в виде перечня конкретных мер наказания за данное противоправное деяние*)» (УК РФ, ст. 158.1). Гипотеза в подобных нормах только подразумевается как признание того, что человек в определенных жизненных ситуациях способен нарушить установленный законом запрет (кстати, в древних памятниках уголовного законодательства, наподобие свода законов вавилонского царя Хаммурапи, составленного еще в XVIII в. до н.э., гипотеза формулировалась в явном виде: «Если кто-то убил чужого осла, пусть отдаст осла за осла, а иначе да будет прилюдно бит палками»). По этой причине в уголовном судопроизводстве столько внимания уделяется доказательству того, что правонарушение совершено именно обвиняемым, и при отсутствии такого доказательства норма права не применяется. По этой же причине действия, не соответствующие диспозиционным характеристикам правонарушения, не могут быть признаны преступлениями, даже если эти действия явно причинили вред конкретному лицу, группе или общественным отношениям.

Аналогичным образом, конституционные нормы, составляющие Основной Закон любого современного государства, как правило, состоят только из гипотезы и диспозиции, поскольку таких предписаний на практике достаточно, например, для установления полномочий и порядка функционирования государственной власти; санкции за нарушение конституционных норм при этом содержатся в других группах нормативных актов государства. Однако такое отделение гипотезы и диспозиции от санкции способствует злоупотреблениям со стороны недобросовестных представителей властных структур, поскольку доказательство факта нарушения диспозиционной части нормы не влечет за собой автоматического применения санкции.

Самыми сложными для соблюдения в подобной ситуации оказываются *нормы-принципы, включающие в себя только диспозицию*. Такие нормы сами по себе не могут служить гарантией своего применения (поскольку гипотезы в них нет и не подразумевается) и не содержат сами в себе никаких мер ответственности за свое нарушение (поскольку санкции в них тоже нет), а стало быть, они *носят декларативный* (провозглашающий) или *дефинитивный* (определяющий) характер. Показательным примером здесь может служить Конвенция о запрещении химического оружия, принятая в 1993 г. [4]. Объемный и детально проработанный текст этого соглашения (в общей сложности занимающий чуть менее 200 страниц) содержит в себе четкие диспозиции о необходимости безусловного запрета на производство и применение химического оружия, о формах международного сотрудничества по ликвидации накопленных арсеналов отравляющих веществ, о порядке и методах регулярного инспекционного контроля за условиями хранения и процессом утилизации хими-

ческих боеприпасов, подлежащих уничтожению, и т.д. Однако в Конвенции нет ни слова о том, какие меры ответственности предусмотрены для тех структур и организаций, которые будут по-прежнему производить и применять химическое оружие: отмечается лишь, что сообщество стран, подписавших Конвенцию, имеет право *просить* нарушителя принять меры по исправлению ситуации, а при игнорировании этой просьбы *обратиться с жалобой* в Совет Безопасности ООН (ст. 12, пп. 2, 3 и 4). Таким образом, **никаких конкретных мер наказания за производство и применение химического оружия Конвенция не содержит**. А соответственно, **данный нормативный акт международного права сам по себе, без дополнительных обязывающих предписаний не обладает объективной возможностью пресекать подобные преступления против здоровья и жизни людей**.

Несмотря на этот явно видимый недостаток, **нормы-принципы** играют важную роль в организации практической деятельности людей: подобные правовые нормы, **наряду с нормами морали, позволяют отграничить приемлемые формы социального поведения от неприемлемых и прямо вредоносных**. Таким образом, с помощью норм-принципов формируется мировоззренческая позиция большинства населения по наиболее значимым (и нередко болезненным) вопросам общественной жизни.

2.2 Классификация правовых норм

Действующие нормы права классифицируются по различным основаниям в зависимости от того, какой аспект выработки или применения норм оказывается в конкретной ситуации наиболее значимым для специалиста.

По содержанию различают нормы:

- а) *обязывающие*, которые устанавливают обязанность лица совершать определенные положительные действия;
- б) *запрещающие*, которые возлагают на лицо обязанность воздерживаться от действий известного рода;
- в) *уполномочивающие*, которые предоставляют лицу право совершать те или иные активные действия.

По социально-функциональному назначению нормы делятся на:

- 1) *учредительные*, являющиеся основополагающими принципами деятельности людей, организаций или государственной власти;
- 2) *регулятивные*, определяющие порядок общественных отношений;
- 3) *охранительные*, устанавливающие пределы потенциально вредной или опасной деятельности, а также предусматривающие ответственность для тех, кто нарушает установленные пределы.

По источнику нормы подразделяются на:

- а) *конституционные*, непосредственно связанные с положениями Основного Закона государства;

б) *законодательные*, закрепленные в действующих законах и приравненных к законам нормативных актах;

в) *подзаконные*, связанные с нормативными актами, адаптирующими положения законов к конкретным условиям (природно-климатическим, социально-экономическим, социокультурным и т.п.);

г) *договорные*, порождаемые соглашениями между субъектами той или иной отрасли права (начиная от граждан, заключающих коммерческую сделку, и заканчивая государствами, ратифицирующими международный договор);

д) *обычные*, формируемые на основе обычаев – исторически сложившихся норм организации практической деятельности, которые широко распространены в обществе, но так и не получили юридического оформления;

е) *ситуативные (прецедентные)*, создаваемые для решения уникальной проблемы и пригодные для использования при возникновении аналогичных обстоятельств.

Наконец, *по отраслям* различаются:

1) *нормы конституционного права*, структурирующие деятельность государственной власти;

2) *нормы гражданского права*, упорядочивающие и регулирующие повседневную хозяйственную деятельность людей;

3) *нормы уголовного права*, защищающие жизнь, здоровье и имущество людей от враждебных посягательств;

4) *нормы административного права*, закрепляющие установленный порядок управления общественной жизнью;

5) *нормы трудового права*, регулирующие и контролирующие отношения в сфере производства жизненных благ, которые объективно необходимы для нормального функционирования общества;

6) *нормы семейного права*, регулирующие взаимоотношения людей в семье и тем обеспечивающие обществу и государству устойчивое воспроизводство со сменой поколений;

7) *нормы земельного права*, устанавливающие порядок хозяйственного использования различных видов природных ресурсов, начиная от плодородной земли и заканчивая полезными ископаемыми.

Каждая отрасль права, как правило, содержит в себе подотрасли, направленные на урегулирование специализированных форм деятельности людей (например, гражданское право включает в себя хозяйственное право, предпринимательское право, обязательственное право, авторское право и т.п.). При этом некоторые из подотраслей занимают своеобразное промежуточное положение, находясь «на стыке» основных отраслей права: так, наследственное право может быть отнесено к подотраслям гражданского и семейного права, экологическое – к подотраслям гражданского и административного, и т.д. Такая специализация, нередко представляющаяся сторонним наблюдателям неоправданным искусственным усложнением

структуры права, в действительности направлена на максимальное облегчение использования юридических норм для урегулирования проблемных жизненных ситуаций: достаточно только правильно определить, к какой именно области деятельности относится проблема, чтобы понять, в какой отрасли (или даже подотрасли) права следует искать указания на возможное решение этой проблемы.

2.3 Взаимосвязь права и государства

Право представляет собой систему общеобязательных формально-определенных норм поведения человека в обществе, гарантированных государством.

Из этого определения следует не только то, что (1) *без государства не существует права*, но и то, что (2) *формы и порядок применения права определяются характером устройства и функционирования государства*. Данные выводы подтверждаются следующими эмпирическими закономерностями:

1) *Чем выше уровень развития общества, тем сложнее и разветвленное система права и тем большее число разнообразных общественных отношений регулируется правовыми методами под контролем государственной власти*. Так, в Великобритании до середины XIX в. все аспекты отношений между работодателем и работниками – начиная от уровня оплаты труда и заканчивая продолжительностью рабочего времени – регулировались только индивидуальными соглашениями, причем даже не всегда в письменной форме. Во второй половине XIX в. британская государственная власть стала регламентировать трудовые отношения – лишь потому, что в условиях крупного индустриального производства конфликты работников с работодателями приняли форму массовых забастовок, каждая из которых дезорганизовала жизнь целых регионов страны.

2) *Чем сложнее и разветвленное система права, тем реже в обществе возникают конфликты и тем слабее их негативное, дезорганизующее воздействие на жизнь людей*. Например, в Европе XI – XIV вв. споры между конкурирующими купеческими домами нередко решались силой оружия, и лишь начиная со второй половины XV в., когда торговый капитал стал обеспечивать растущим абсолютным монархиям стабильные поступления денег в казну, борьба с конкурентами была перенесена в королевские суды и приобрела гораздо менее кровавый характер.

3) *Чем выше уровень организации государственной власти, тем сильнее она интегрирована в систему общественных отношений и, соответственно, тем больше число областей жизни общества, от которых зависит успешное функционирование властных структур*. Так, до середины XIX в. во многих развитых странах мира существовали большие и хорошо обеспеченные социальные группы, полностью освобожденные от

уплаты налогов. Однако уже в 1860-х гг. государственная власть, несмотря на технический прогресс и рост общественного богатства, была вынуждена отменить подобные привилегии, поскольку ей стало требоваться намного больше средств, чтобы сохранять социальный мир в условиях спровоцированного экономическим подъемом интенсивного имущественного расслоения общества.

4) *Чем выше уровень централизации государственного управления, тем тщательнее осуществляется контроль над всеми сторонами жизни общества и тем больше нормативно-правовых актов регламентирует деятельность людей.* Например, до 1883 г. каждое машиностроительное предприятие Великобритании использовало собственную систему стандартов, что облегчало конкурентную борьбу, но создавало большие проблемы в техническом обслуживании станков, торговых и боевых кораблей, железных дорог, а также в организации снабжения колоний. Введение единой системы государственных стандартов устранило эти проблемы, но в то же время жестко ограничило «свободу творчества» промышленников.

Указанные закономерности систематически проявляются в процессе развития общественных систем, и потому их приходится учитывать в практике управления хозяйственной и общественной жизнью.

Что касается неоднократных попыток различных общественных групп создать действующую систему правовых норм без участия государства, то каждая такая попытка приводила либо к формированию системы моральных норм вместо правовых, либо к появлению новой государственной структуры, использующей новые идеологические нормы для нужд власти и управления. Наиболее яркими примерами такой трансформации может служить история развития мировых религий. Так, буддизм с самого начала ограничивался проповедью определенных правил общежития, исключаящих агрессию и насилие, и потому буддийские религиозные организации в большинстве своем веками существовали «параллельно» государственным структурам, не борясь против них, но также не стремясь подчиняться им. Христианство первоначально олицетворяло стремление человека дистанцироваться от государственной власти, насильственные действия которой нередко носили бесчеловечный характер; однако рост численности христиан вызвал усиление потребности в их упорядоченном взаимодействии друг с другом и с остальным миром – и появилась церковная организация, которая не только регламентировала повседневное поведение верующих, но также взяла на себя организацию их жизнеобеспечения, а затем обрела политическую власть в рамках феодальных государств Европы. Ислам эволюционировал похожим образом: зародившись как моральная доктрина взаимной поддержки арабских купцов и ремесленников, он на протяжении жизни одного поколения превратился в идеологию молодого, динамично развивавшегося государства – Арабского халифата, во главе которого встали лидеры мусульманской религиозной организации, превра-

тившие принципы своего вероучения в основу для формирования системы государственных законов (шариата).

2.4 Типы правовых систем

Правовая система (система права) – это способ структурирования элементов права, который отражает реально существующие общественные отношения и обеспечивает устойчивый порядок управления. В зависимости от характера элементов различают структурирование права по отраслям (конституционное, гражданское, административное, уголовное, трудовое, хозяйственное и т.д.), по институтам (государственное, публичное, семейное, частное), по типологии правовых норм. Последний вид структурирования является наиболее существенным для понимания связи между правом, государством и обществом.

Необходимо учитывать, что в ходе исторического развития человечества сложилось четыре разновидности правовых систем, объективно связанных с господством тех или иных форм социально-экономической организации.

Наиболее простой по структуре является **система обычного права** – самая древняя из существующих, сложившаяся еще на заре человеческой цивилизации, в IV – III тысячелетиях до н.э.:

Система обычного права

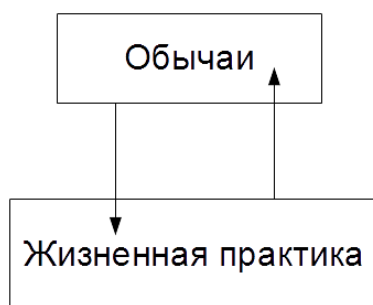

Рисунок 1 - Система обычного права

Как можно видеть на рисунке 1, единственной разновидностью правовых норм, регулирующих жизненную практику общества, в данной системе права являются **обычаи** – традиционно установившиеся правила общественного поведения, которые известны каждому сознательному члену общества и признаны обязательными для исполнения.

В общеизвестности обычаев и их тесной взаимосвязи с жизненной практикой заключается причина устойчивости данной правовой системы в рамках относительно небольших и простых по структуре социальных объединений – таких, как сельскохозяйственные общины Африки, Южной

Азии и Океании. Однако в более крупных и сложно организованных сообществах система обычного права утрачивает свою эффективность, поскольку становится трудно выделить из общей массы стихийно возникавших обычаев те, которые в равной мере соблюдаются всеми.

Помимо этого, обычаи в целом крайне слабо подвержены переменам, консервативны, что объективно увеличивает противоречия между регулирующими правовыми нормами и регулируемой ими жизненной практикой и тем самым снижает организационную устойчивость общества вместо того, чтобы увеличивать ее: попытки искусственно внедрить в жизненную практику новые обычаи, многократно предпринимавшиеся в истории человечества, чаще всего заканчивались неудачей (достаточно вспомнить, что, например, из почти десятка установленных Петром Великим новогодних ритуалов в современной России сохранился только обычай наряжать елку к 31 декабря, и то ставится она в доме, а не во дворе при воротах, как предписывал царский указ).

Также следует учитывать и то, что обычаи могут сильно различаться даже у жителей разных местностей внутри одной страны, не говоря уже о представителях разных народов и гражданах разных государств. Взаимодействие подобных носителей неодинакового образа жизни может порождать проблемы, крайне сложно решаемые в рамках обычного права. Так, одним из факторов, спровоцировавших восстание алжирцев против французского владычества в 1954 г. и последующую войну за независимость стал... отказ колониальной администрации признать пятницу выходным днем, как того требовал мусульманский обычай.

Таким образом, *сильными сторонами обычного права являются общеизвестность обычаев и тесная взаимосвязь обычаев с жизненной практикой, а слабой стороной – стихийный консерватизм обычаев*, препятствующий своевременному обновлению системы правовых норм, и *неоднородность обычаев*, исключающая выработку общеобязательных норм взаимодействия людей.

От этих недостатков в существенной степени свободна вторая из существующих в современном мире правовых систем – *прецедентная*, иначе называемая *англосаксонской*, поскольку она сформировалась в Западной Европе в V – XV веках и сохранилась практически в неизменном виде только на территории Великобритании, а также в США, Канаде, Австралии и тех странах Азии и Африки, которые до середины XX века были колониями Британской империи:

Система прецедентного права (англосаксонская)

Рисунок 2 - Система прецедентного права

Как можно видеть на рисунке 2, основополагающим элементом данной правовой системы является уже не исторически сложившаяся форма общепринятого поведения, а четко сформулированный нормативный акт в виде **конституции** – *основного закона государства. Конституция, разрабатываемая и утверждаемая высшим органом законодательной власти страны, устанавливает основополагающие правила взаимодействия между государством, обществом и личностью*; каждый нормативный акт, принимаемый государственной властью, должен соответствовать конституционным нормам и без такого соответствия не имеет юридической силы.

Вторую по значимости роль в системе прецедентного права играют **законы** – *нормативные предписания, регулирующие определенные виды общественных отношений* и являющиеся основной разновидностью общеобязательных правовых норм. В большинстве случаев законы разрабатываются отдельной ветвью государственной власти – законодательной организацией (парламентом), комплектуемой из выборных представителей народа. Однако в исключительных ситуациях законы могут быть приняты организациями исполнительной власти – правительством страны или администрацией главы государства (президентом, королем или королевой); иногда такие исключительные законы даже превращаются в поправки к конституции страны.

При этом следует учитывать, что при англосаксонской системе права определяющее воздействие на жизненную практику общества оказывают не законы, а **прецеденты** – *судебные решения, принятые в прошлом и установившие порядок применения законов и конституционных норм*.

Первоначально термин «прецедент» (буквально означающий «предшественник») использовался в Древнем Риме применительно к пожилому опытному судье, отошедшему от ведения судебных дел и выполнявшему обязанности советника-консультанта, который помогал менее опытным коллегам находить соответствия между конкретными житейскими ситуациями, служившими предметом судебного разбирательства, и отвлеченно-абстрактными предписаниями государственных законов. Такого рода консультационные услуги высоко ценились римскими законниками, поскольку предлагали практически готовое решение крайне запутанных дел – особенно связанных с уголовными преступлениями или разделом имущества между наследниками богача. Впоследствии понятие «прецедент» перенесли на сохранявшиеся в архивах записи судебных решений прошлого, по аналогии с которыми решались новые жизненные ситуации; а самые часто используемые прецеденты нередко становились основой государственных законов.

Крайне своеобразным было практическое использование накопленного судебного опыта: для того, чтобы разобраться в архивных записях и найти подходящие к конкретной жизненной ситуации прецеденты, зачастую не требовался большой объем специализированных юридических знаний – гораздо важнее были грамотность, хорошая память и житейское здравомыслие. Таким образом, *сильной стороной системы прецедентного права является относительная простота толкования и практического использования правовых норм, а слабыми сторонами – большой объем информации о применении правовых норм, неэффективное структурирование этой информации*, которая упорядочивается преимущественно по хронологии, а также *большое количество устаревших и редко применяемых норм*, созданных в довольно специфических ситуациях (например, в штате Арканзас запрещено появляться на улице с незачехленным оружием, длина которого превышает полтора ярда, – исключительно потому, что в середине XIX в. один из помощников шерифа в одном из городков Арканзаса был убит охотничьим копьем; примеры таких, мягко говоря, странных законов весьма многочисленны).

Более строгую упорядоченность юридических данных обеспечивает третья правовая система – *система кодифицированного права*, также называемая *романо-германской* или *континентальной* (последнее название используется преимущественно в британской и североамериканской юридической литературе). Возникла эта система в самом начале XIX века в революционной Франции, откуда затем распространилась на территории завоеванных Наполеоном германских княжеств:

Система кодифицированного права
(романо-германская, континентальная)

Рисунок 3 - Система кодифицированного права

На рисунке 3 видно, что следующая за конституцией группа нормативных актов включает в себя **кодексы** – *свод*ы законов, *регулирующих отдельные отрасли деятельности людей*. Такое объединение законов устанавливает четкие границы их практического применения и сводит к минимуму произвольную интерпретацию правовых норм. При этом **законы** в системе кодифицированного права представляют собой не столько выводы из опыта прежних судебных решений (как в системе прецедентного права), сколько *логически структурированные описания ситуаций, подлежащих правовому регулированию*. Например, с точки зрения американского законодательства преступлением может быть признано простое несоблюдение определенного узкоспециализированного правила (вроде нахождения без удочки в месте, специально предназначенном для рыбалки, или ношения одежды, имеющей хотя бы минимальное сходство с полицейской формой), тогда как по российским законам **преступлением признается лишь виновно совершенное общественно опасное деяние, непосредственно запрещенное уголовным законодательством** (УК РФ, ст. 14); при этом правонарушения, обладающие формальными признаками преступлений, но являющиеся малозначительными с точки зрения общественной опасности, преступлениями не считаются и уголовному наказанию не подлежат (там же).

Особым элементом системы кодифицированного права являются **подзаконные акты** – *распоряжения законодательной и исполнительной*

власти, адаптирующие применение законов к конкретным обстоятельствам жизненной практики. Такого рода «амортизационная подушка» для законов объективно сокращает поле потенциальных конфликтов между государством и обществом, гибко подстраивая имеющиеся законы к меняющимся жизненным реалиям без радикальной переработки всей системы правовых норм. Естественно, что на основе подзаконных актов разрабатываются поправки к законам, а отдельные законы, в свою очередь, могут стать дополнением для существующих в государстве кодексов, переработка которых становится основой для поправок к конституции.

Подобная взаимосвязь элементов кодифицированного права играет важную роль многократно продублированной «защиты от дурака», предотвращающей внедрение в жизненную практику непродуманных или недостаточно глубоко проработанных нормативных предписаний, которые способны внести в жизнь общества дезорганизацию взамен упорядоченности.

Таким образом, *сильной стороной системы кодифицированного права является строгая упорядоченность нормативных актов по отраслям и порядку применения, а также более низкое* (по сравнению с системами обычного и прецедентного права) *влияние субъективных интерпретаций на применение правовых норм. Слабой стороной системы кодифицированного права является необходимость квалифицированного юридического сопровождения процедур разработки и исполнения всех нормативных актов*, которые зачастую оказываются трудными для понимания граждан, не являющихся юристами по профессии.

Последней по времени возникновения является *система социалистического права*, возникшая в первой четверти XX века на территории России и после Второй Мировой войны активно распространившаяся по миру: в период своего расцвета с 1949 по 1991 гг. она охватывала 14 государств, на долю которых приходилось 25,9% земной суши и 32% населения нашей планеты. В настоящее время эта правовая система сохранилась лишь в восьми странах, но необходимо учитывать, что одной из этих стран по-прежнему является Китайская народная республика, обладающая населением свыше полутора миллиардов человек и статусом мирового экономического лидера. Строение системы социалистического права показано на рисунке 4.

Система социалистического права
(идеоцентрическая)

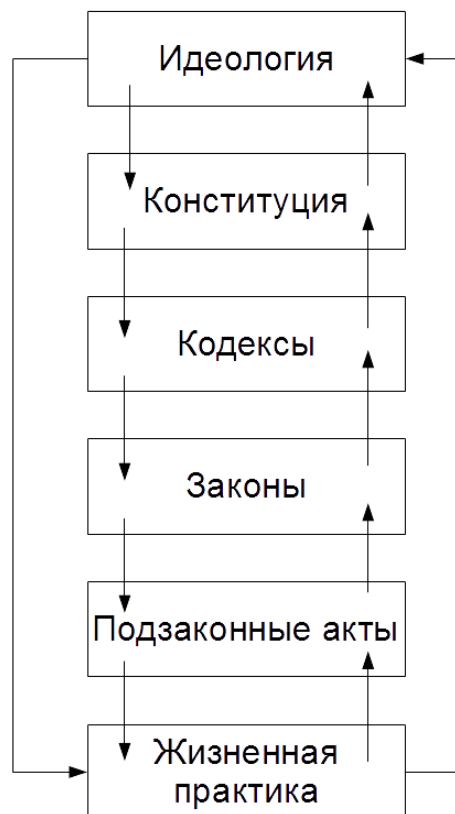

Рисунок 4 - Система социалистического права

Следует обратить особое внимание на такой специфический элемент данной правовой системы, как **идеология** – совокупность мировоззренческих представлений, определяющих формы и характер взаимодействия между личностью, обществом и государством. Основой идеологии является интерпретация жизненной практики с точки зрения духовных ценностей, исторически закрепленных в культуре общества, а также с точки зрения философско-политической доктрины правящей партии; идеология сохраняет устойчивость до тех пор, пока между этими двумя точками зрения на жизненную практику отсутствуют принципиальные противоречия.

Как видно на рисунке 4, **идеология охватывает все элементы системы социалистического права, включая основной закон государства**. Следствием этого становится жесткая связь нормативных актов всех уровней с жизненной практикой общества. Обратной стороной такой привязки является **консерватизм норм социалистического права**: они меняются лишь тогда, когда идеология общества в полной мере воспримет перемены, произошедшие в жизненной практике. По этой причине *система социалистического права проигрывает системам прецедентного и кодифицированного права в скорости адаптации к изменениям общественной жизни*. Однако, уступая в скорости реакции на социальные трансфор-

мации, данная система превосходит другие **в эффективности воздействия на общественное сознание и поведение граждан**: любой поступок, являющийся антиобщественным с точки зрения законов государства, почти автоматически оказывается неприемлемым также с позиций господствующей идеологии и в силу этого воспринимается подавляющим большинством населения как нечто постыдное и даже противоестественное. В частности, этим обстоятельством государственные власти Китая, Вьетнама и Северной Кореи объясняют существенно более низкий уровень организованной преступности и слабость ее связей с политическими элитами по сравнению с положением дел в Таиланде, Мьянме и других несоциалистических странах региона.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо заметить, что *каждая из четырех существующих в современном мире правовых систем является результатом длительного и сложного труда многих поколений людей, стремившихся установить относительную гармонию между теоретическими положениями законов и практикой их применения к конкретным жизненным ситуациям. Без этого труда, «сама по себе» не может действовать ни одна юридическая норма, какой бы разумной и справедливой она ни была.*

Вопросы к разделу 2

1 Дайте определение нормы права. Чем норма права отличается, например, от нормы морали?

2 Перечислите структурные элементы правовой нормы. Какой из этих элементов является принципиально необходимым, чтобы норма права была действующей?

3 Расскажите, чем нормы-принципы отличаются от других видов правовых норм. Можно ли устанавливать законность, не используя нормы-принципы?

4 Перечислите основания для классификации правовых норм. Почему нормы классифицируются более чем по одному основанию?

5 Перечислите виды правовых норм по содержанию. Какой из этих видов правовых норм используется чаще и почему?

6 Перечислите виды правовых норм по социально-функциональному назначению. Какой из этих видов правовых норм наиболее значимы для общества и почему?

7 Перечислите виды правовых норм по источнику. Какие из этих видов правовых норм оказывают наиболее интенсивное влияние на жизнь людей и почему?

8 Каким образом право связано с государством? Почему попытки выстроить систему права без участия государства оказывались безрезультатными?

9 Назовите структурные элементы системы обычного права. Охарактеризуйте сильные и слабые стороны обычного права.

10 Назовите структурные элементы системы прецедентного права. Почему данная система является господствующей в Великобритании и США?

11 Назовите структурные элементы системы кодифицированного права. Почему применение этой системы требует высокого уровня специальных юридических знаний?

12 Назовите структурные элементы системы социалистического права. Охарактеризуйте достоинства и недостатки системы социалистического права по сравнению с другими правовыми системами.

3 Права человека

3.1 История возникновения прав человека

Права человека – это совокупность правовых норм, обеспечивающих защиту достоинства и свободы каждому человеку, независимо от его социального статуса, гражданства, убеждений, национальной или религиозной принадлежности.

С исторической точки зрения, данная совокупность норм относится к так называемым **новациям** – принципиально новым элементам права, относительно недавно внесенным в жизненную практику. Если оперировать точными датами, то впервые понятие прав «человека вообще», не связанных с принадлежностью личности к той или иной социальной группе, нации, конфессии, – такое понятие впервые было сформулировано лишь 26 августа 1789 г., когда Национальное Собрание Франции приняло Декларацию прав человека и гражданина [1]. До принятия этого документа, изменившего историю всей мировой цивилизации, права каждой личности определялись исключительно экономическим могуществом и политическим влиянием того сообщества, в которое личность была интегрирована. Поэтому ни о каком равноправии между крестьянином, воином, купцом и т.д. не могло быть и речи – слишком уж неравнозначными были функциональные роли разных сословий в государствах древности и средневековья.

Декларация прав человека и гражданина установила правовое равенство всех жителей Франции вне зависимости от их сословной принадлежности и отменила сословные привилегии дворянства и духовенства, существовавшие к тому моменту уже более полутора тысячелетий. Кроме того, Декларация гарантировала всем гражданам право на участие в управлении государством через систему выборов всех органов власти провозглашенной Французской республики, а также равную защиту жизненных интересов всех граждан от любых враждебных посягательств. С теоретической точки зрения эти принципы представляли собой огромный шаг вперед по сравнению со старыми феодальными законами, которые по своей сути служили инструментом легализации «права сильного». Однако, как это нередко бывает в истории, правильно выстроенные теоретические принципы оказались перечеркнуты многочисленными ошибками в ходе практической реализации.

Прежде всего, это были серьезные терминологические ошибки в тексте самой Декларации, составители которой использовали понятия «человек», «гражданин» и «собственник» как равноценные по смысловому содержанию. Логика рассуждений депутатов Национального Собрания Франции при этом была такой: любой житель страны, независимо от своей сословной принадлежности, является человеком и именно в качестве человека (а не крестьянина, буржуа или дворянина) получает и осуществляет

свои гражданские права, самым важным из которых является право собственности, обеспечивающее человеку и гражданину возможность самостоятельной жизни, не зависящей от чужой помощи и чужой воли. Проблема заключалась в том, что *в ходе практической интерпретации текста Декларации прав человека и гражданина стало общим правилом признавать гражданские права только за собственниками* (причем чем крупнее был размер собственности, тем больше гражданских прав фактически получал ее обладатель – так, в Великобритании и США вплоть до середины XIX века избирательные права предоставлялись только мужчинам, владевшим недвижимым имуществом определенной стоимости); *что же касается тех, кто не имел статуса гражданина, то они фактически не считались за людей* (наиболее ярким примером этого может служить отношение к жителям колоний Британской империи, а равно колониальных владений других европейских стран вплоть до середины XX века).

Подобный специфический подход к правам человека позволил промышленно развитым западным странам в течение XIX века осуществить самые крупномасштабные колониальные захваты в истории человечества: фактически единственными не колонизированными Западом странами к началу Первой Мировой войны оставались только Россия, Турция и Япония. Остальные территории вместе с населяющими их народами воспринимались лишь в качестве *объектов, а не субъектов экономических и политических отношений*: на коренных жителей всей Африки, всей Австралии и Океании, *большой части Азии* (включая Китай, перенесший две «опиумных» войны, в результате которых в стране была разрешена свободная продажа наркотиков, ввозимых британцами [9]) и таких островных регионов, как Индонезия, Малайзия, Гавайи, Филиппины и Куба, не распространялись нормы цивилизованного гражданского, предпринимательского и трудового права. Более того, в случае вооруженных конфликтов к «туземцам» не применялись нормы международных конвенций о законах и обычаях войны – зато применялись, например, запрещенные этими конвенциями разрывные пули, изобретенные англичанами в середине XIX века специально для колониальных войн, чтобы убивать «дикарей» максимально экономным способом (в идеале – всего одним выстрелом).

Дальнейшее развитие этой практики привело к созданию концентрационных лагерей в 1901 – 1902 гг. на территории Южной Африки, оккупированной британскими войсками в ходе англо-бурской войны 1899 – 1902 гг., а затем и к Первой Мировой войне, в которой и разрывные пули, и боевые отравляющие вещества, и массовые репрессии против гражданского населения были применены в отношении жителей так называемых «цивилизованных стран» Запада. Вторая Мировая война и вовсе продемонстрировала человечеству, что тотальное уничтожение целых народов при рациональной организации процесса превращается в сугубо техническую задачу без каких-либо правовых или, тем более, моральных аспектов: за период этой войны было уничтожено около 46 млн. мирных жителей, в

том числе 15,76 млн. граждан СССР, 11,6 млн. китайцев, 6 млн. европейских евреев, 5,6 млн. поляков и 3 млн. индийцев [10, 11]. Естественно, что продолжение подобной практики, формально основанной на своеобразно интерпретируемых принципах Декларации прав человека и гражданина, ни к чему, кроме деградации человечества в целом, привести объективно не могло.

По этой причине первым документом, который 10 декабря 1948 г. приняла созданная после завершения Второй Мировой войны Организация Объединенных Наций, стала Всеобщая Декларация прав человека, основанная на принципиально новых правовых принципах.

3.2 Современное толкование прав человека

Согласно Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [2], понятие «человек» распространяется в равной мере на «всех членов человеческой семьи», независимо от их гражданства, национальной, расовой и религиозной принадлежности, социального статуса, экономического благосостояния и политических убеждений. Какое-либо отклонение от этого принципа недопустимо.

Соответственно этому, *каждому жителю Земли предоставляется строго установленный набор минимально возможных прав и свобод*, которые, тем не менее, существенно превосходят по своему качеству юридические гарантии, предоставленные, например, цивилизованными странами XIX века подавляющему большинству собственных граждан.

Наиболее существенным является, естественно, **право человека на жизнь**, которое Декларация рассматривает весьма широко. Помимо безусловного запрета на убийство людей (который был закреплён в уголовном праве очень задолго до появления Декларации прав человека), это право включает в себя также *прямую обязанность государства предоставлять каждому человеку, проживающему на его территории, гарантированный минимальный набор жизненных благ, наличие которых исключает гибель человека от голода и болезней*. Естественно, что реальные возможности разных государств для выполнения этой обязанности весьма существенно различаются в зависимости, прежде всего, от уровня экономического развития и культурных традиций: если, например, в Японии к числу естественных прав каждого жителя страны принято относить право на получение долговременных денежных выплат по нетрудоспособности в размере 60% от заработной платы (этим правом часто пользуются работники административно-управленческой сферы, получившие от хронического переутомления те или иные расстройства здоровья), то, для сравнения, в Эфиопии социальная поддержка предоставляется людям лишь в исключительных случаях и чаще всего имеет вид не денежной выплаты, а непосредственной трудовой помощи со стороны соседей, добровольная

работа которых организуется и координируется муниципальными властями.

Следующим по значимости является **право человека на свободу и личную неприкосновенность**, в узком смысле понимаемое как запрет на незаконное и необоснованное помещение под стражу, а также на применение любых форм физического и психического насилия. Однако другие статьи Декларации дополняют это ограничение запретами на принудительный труд, принудительное переселение (депортацию), внесудебное и некомпенсируемое отчуждение имущества, а также любые другие действия государственных и общественных структур, которые имеют своей целью ужесточение контроля над поведением людей сверх того уровня, который объективно необходим для обеспечения безопасности граждан. Именно по этой причине Декларация особо оговаривает, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» (Всеобщая Декларация прав человека, ст. 11, п. 1). Исходя из этого принципа, *государственная власть не может преследовать кого бы то ни было, не имея четких обоснованных доказательств того, что данный человек осуществляет антиобщественную или антигосударственную деятельность, причиняющую объективный вред.*

Логическим дополнением этого права является **право человека на неприкосновенность частной жизни и жилища**. Обычно оно интерпретируется как безусловный запрет на несанкционированные вторжения в занимаемое человеком жилое помещение, не разрешенные в законном порядке обыск личных вещей и слежку за поведением. Однако в современном мире к этому запрету добавляется представление о недопустимости подслушивания телефонных разговоров, чтения обычной и электронной переписки, незаконного доступа к личным и семейным тайнам человека ради их последующей огласки, шантажа или иных действий, способных причинить человеку материальный или моральный вред. *Следует помнить, что использование сведений из социальных сетей, выложенных человеком на свою персональную страницу без ограничения доступа к ним, а также любой другой информации личного характера, которую человек добровольно предает гласности, с формальной точки зрения не является нарушением неприкосновенности частной жизни.*

Реализация указанных прав объективно невозможна без осуществления целого комплекса социально-экономических мер, главным элементом которого являются **права на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда** (с защитой от дискриминации при трудоустройстве и оплате) **и защиту от безработицы** (ст. 23). Причина, по которой этим правам в Декларации уделено самое пристальное внимание, заключалась не только в многолетней практике национальной, расо-

вой и религиозной дискриминации в так называемых «цивилизованных странах» (где было принято на уровне обычаев и даже законодательно установлено, кого к каким видам работ следует допускать), но и в характерном для подавляющего большинства национальных культур отношении к труду: господствующим убеждением народов Европы, Азии, Африки и Америки в течение многих веков является уверенность в том, что физически и умственно здоровый человек при наличии объективной возможности *должен сам заработать на жизнь себе и своим близким*, которые уже (или еще) не в состоянии работать самостоятельно.

Чтобы устранить наиболее существенные помехи в реализации этого общепризнанного человеческого предназначения, в Декларации особо закреплено **право человека на образование** (ст. 26), причем начальное образование должно быть бесплатным и обязательным для всех, общее (неспециализированное школьное) образование – бесплатным, техническое и профессиональное (среднее) образование – общедоступным. Что касается высшего образования, то оно, согласно Декларации, должно быть лишь «одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» (ст. 26, п. 1), что на практике вовсе не исключает определения данной формы обучения в законах тех или иных стран как «услуги» или даже «привилегии», за получение которой с людей полагается взимать плату.

Наиболее проблемными являются права, связанные со **свободой выбора места проживания человека**. Согласно ст. 13 Декларации, каждый житель Земли имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства. Однако на практике это право даже для граждан страны подвергается ограничениям сугубо практического свойства:

а) в любой стране мира существуют охраняемые регионы (начиная с заповедников и заканчивая местами расположения военных баз и оборонных предприятий), въезд и проживание в которых жестко регламентированы государственными законами;

б) даже на обычных территориях любой страны возможность проживания имеет непосредственную связь с трудоустройством – если в регионе нет работы для приезжего, то проживать ему в результате окажется и не на что, и негде (это не распространяется лишь на туристов).

Что касается иностранцев, то полноценное проживание в выбранной стране для них становится возможным только после принятия ее гражданства – а эта юридическая процедура во многих государствах Земли базируется на том, что иностранец вначале доказывает свою полезность для новой родины, либо предъявляя документальные подтверждения своей высокой профессиональной квалификации, либо активно работая для блага выбранной страны. Даже такие гордящиеся своей открытостью страны, как Швейцария и США, опираются в предоставлении гражданства иностранцам именно на эти принципы, устанавливая фактически несколько уровней допуска к проживанию: так, на самый короткий срок и без права трудо-

устройства разрешается въезд для туристов, на более долгий срок и с ограниченным правом трудоустройства – для студентов, на еще более долгий срок и с правом на любую легальную деятельность – для иностранцев, получивших вид на жительство, и, наконец, бессрочно – для иностранцев, получивших гражданство страны проживания.

Исключение из этого эмпирического правила Декларация делает лишь для тех, кто подвергается в стране проживания необоснованным преследованиям: в отношении таких людей предусмотрено **право на получение политического убежища** (ст. 14, п. 1). Необходимо учитывать, что данное право не распространяется на тех, кто был привлечен у себя на родине к ответственности за совершённые преступления неполитического характера (как правило, уголовные разной степени тяжести); однако на практике данное ограничение (вводимое ст. 14, п. 2) нередко обходят, преподнося привлечение того или иного лица к уголовной ответственности как «замаскированное политическое преследование» – если, конечно, судебные власти страны, предоставляющей политическое убежище, соглашаются принять к рассмотрению подобное заявление.

Логическим продолжением выраженного в Декларации стремления защитить людей от преследований за политическое инакомыслие является комплекс **прав на свободу мысли, совести и религии** (ст. 18), сочетающийся с **правом на свободу убеждений и на свободное выражение их** (ст. 19) и **правом на свободу мирных собраний и ассоциаций** (ст. 20), через которые человек может не только излагать миру свои убеждения, но и отстаивать свои интересы – социально-экономические, политические, культурные.

Какие-либо ограничения всех перечисленных прав и свобод человека провозглашается в Декларации неприемлемыми, если только деятельность конкретного лица, собрания или ассоциации не вступает в противоречие с требованиями закона, морали, общественного порядка и основополагающих принципов Организации Объединенных Наций (ст. 30).

3.3 Государственная защита прав человека. Права гражданина

В соответствии с положениями Декларации прав человека, защита всех этих прав возлагается на органы государственной власти подписавших Декларацию стран и контролируется Организацией Объединенных Наций. Сделано так исключительно потому, что лишь государство обладает достаточными средствами и возможностями, чтобы обеспечить защиту законных интересов человека – в том числе путем применения принудительной силы. Различные национальные и международные общественные объединения, осуществляющие правозащитную деятельность, объективно могут выполнять лишь индикаторные функции, т.е. способны лишь обнаруживать факты нарушения прав конкретных людей,

фиксировать эти факты и сигнализировать о них, но не пресекать деятельность, приведшую к нарушению прав человека, поскольку не наделены законным правом на применение принуждения.

В соответствии с этим каждому, независимо от национальности, вероисповедания и гражданства, гарантирована *судебная защита законных прав и свобод, предоставляемая по заявительному принципу*. Сущность этого принципа – в том, что о нарушении своих прав должен сообщить сам пострадавший, и лишь такое обращение становится основанием для активных действий государственных структур по восстановлению справедливости, законности и порядка.

В практическом смысле заявительный принцип не только является формой защиты людей от избыточного контроля со стороны государственной власти, но и обеспечивает экономию ресурсов государства, которое при любом уровне развития техники и экономики вовсе не стремится постоянно отслеживать состояние и поведение каждого человека на своей территории, поскольку подобный всеобъемлющий контроль слишком сложен, дорог и неэффективен: ведь только для круглосуточного наблюдения за непосредственной деятельностью человека требуется несколько постоянно работающих агентов, которых необходимо специально обучить методам слежки; а кроме них, требуются еще и подготовленные специалисты по анализу собранной информации, и администраторы, способные на основе такого анализа принять решение о помощи пострадавшему, наказании виновного и т.д.

С учетом данных соображений придется отнести к разряду пропагандистских мифов разнообразные истории о том, что тоталитарные режимы XX века осуществляли непрерывную слежку за всеми своими гражданами: вскрывали письма, записывали разговоры, прослушивали телефоны и т.д. В действительности под такой плотный всеохватный контроль попадали крайне малочисленные группы людей, которых тоталитарный режим считал для себя наиболее опасными: руководящих работников силовых ведомств, административных служащих верхнего и среднего звена, научную и творческую интеллигенцию.

Однако государственная власть, которая лишь пассивно ждет, когда люди обратятся к ней за помощью, – это власть неэффективная, постоянно рискующая потерей своего авторитета и собственной дезорганизацией. По этой причине *заявительный принцип всегда реализуется в «связке» с принципом адресной поддержки*, сущность которого заключается в том, что из общей массы жителей страны государство выделяет тех, чьи человеческие права требуют наиболее полной защиты.

Согласно принципу адресной поддержки, максимально интенсивную поддержку со стороны государственных властей получают *беженцы и вынужденные переселенцы*, спасающиеся в благополучных невоюющих странах от преследований по национальному, религиозному, политическому или идеологическому признаку, а также от лишений, порождаемых

крупномасштабными бедствиями, наподобие военных действий, природных или техногенных катастроф. В ряде современных государств беженцам предоставляются не только существенные по объему денежные пособия, но и преимущественное право при приеме на работу, организации частного предпринимательства и других занятий, приносящих легальный доход; социальное обеспечение и уровень оплаты при этом предоставляются точно такие же, как и местным жителям. Также беженцам по закону положены льготы при поступлении в профессиональные учебные заведения принимающей страны и равный с коренными жителями доступ к школьному образованию, социальному обеспечению, медицинской помощи. Такого рода содействие объясняется исключительно тем, что *беженцы потеряли на своей Родине всё, что имели, и вынуждены на новом месте начинать жизнь буквально «с нуля».*

Но в нормальных социально-экономических условиях *самой многочисленной категорией населения, имеющей право на активную помощь со стороны государства, являются граждане*, поскольку *гражданство представляет собой систему особых отношений человека с государством на основе взаимных обязательств и взаимной ответственности.*

Характер этих обязательств и порядок их выполнения закрепляется в Конституции – основном законе государства – или конституционных нормативных актах. Например, в Великобритании конституционные нормы изложены в нескольких десятках нормативных актов, принимавшихся с 1688 по 1976 год, а отдельные аспекты взаимодействия государства и личности были юридически закреплены еще в 1679 г. А в Швеции функции конституции поделены между четырьмя законами, принятыми в 1810, 1949, 1974 и 1991 гг. и определяющими, соответственно, порядок престолонаследия, свободу печати, форму правления и свободу выражения взглядов. Однако в любом случае конституционные нормы

- определяют строение государства и функции органов его власти;
- обладают высшей юридической силой по отношению ко всем остальным государственным законам;
- служат основой для создания новых законов;
- обладают верховенством на всей территории страны;
- разграничивают сферы жизненных интересов государства и граждан, исходя из представлений о равноправии этих двух сторон общественно-экономического и политического процесса.

Несмотря на то, что в современном мире существует 193 признанных государства, представленных в Организации Объединенных Наций, и каждое такое государство обладает собственной Конституцией, *конституционные нормы, устанавливающие порядок взаимодействия государства и граждан, относительно единообразны.*

Прежде всего, *государство гарантирует каждому гражданину, попавшему в трудную жизненную ситуацию, любые формы помощи,*

адекватной возникшим проблемам (начиная от профессионального консультирования и заканчивая предоставлением денежных пособий). Обратной стороной такой поддержки является обязанность каждого гражданина платить налоги, на законных основаниях отдавая государству часть своих личных доходов. Характерное для определенных социальных групп (прежде всего, мелких частных предпринимателей) анархическое неприятие данной обязанности обусловлено тем, что повседневной работы государственной власти, например, по охране законности и порядка обыватели обычно не замечают и не ценят – ровно до тех пор, пока эта работа не прекращается. Яркими примерами такого развития событий могут служить вспышки бандитизма, произошедшие в нашей стране трижды за XX век – в 1920-х (во время и после Гражданской войны), в 1940-х (во время и после Великой Отечественной войны) и в 1990-х (во время и после распада СССР). Причина во всех случаях была одна и та же – обусловленное неблагоприятным сочетанием внешних и внутренних факторов ослабление контроля за соблюдением государственных законов (в 1920-х и 1990-х это усугублялось непроработанностью самих законов, фатально отстававших от интенсивных перемен жизненной практики общества).

Следующей по значимости гарантией является **государственная защита собственности граждан** от любых враждебных посягательств. Заинтересованность рядовых граждан в такой защите понятна и в дополнительных пояснениях не нуждается. А заинтересованность государства обычно принято объяснять как проявление своеобразного «группового эгоизма» властвующей группы, которая, как правило, адекватно понимает теснейшую связь между благосостоянием граждан и сохранением своего привилегированного положения. Однако на практике ситуация несколько сложнее: **защита чего-либо неизбежно предполагает прямой контроль со стороны защитника**. Применительно к собственности это означает в том числе **возможность государства при четко определенных обстоятельствах отчуждать имущество граждан для специфических государственных нужд на совершенно законных основаниях** – и эту возможность государство, обладающее реальной экономической и политической силой, не уступит никому и никогда. Эффективно работающее государство отличается от неэффективного лишь тем, что не пользуется своим правом отчуждения имущества граждан слишком часто, слишком много и без грамотно обоснованных причин.

Формально-правовой контроль государства над отношениями собственности выражается еще и в том, что именно государственная власть отслеживает переход прав владения, распоряжения и пользования имуществом от одних лиц к другим (этим занимаются в основном налоговые органы власти), а также решает любые имущественные споры (преимущественно через суд). Подобная **распределительно-посредническая функция** объективно способствует уменьшению числа конфликтов между гражда-

нами, смягчению возникающих противостояний и стабилизации наиболее важной сферы жизни общества – экономической.

Параллельно с этим государство обеспечивает реализацию **политических прав граждан**. Эти права связаны с возможностью людей участвовать в принятии властных решений и контролировать работу государства – либо непосредственно (как правило, путем свободного волеизъявления на выборах, референдумах и других демократических политических мероприятиях), либо через выборных представителей (действия которых граждане могут объективно оценить, либо снова избрав человека на должность, либо отозвав его).

Чтобы подобное участие было эффективным, *граждане должны иметь возможность свободного объединения для коллективной защиты своих законных интересов через упорядоченное взаимодействие с государственной властью*. Именно таким образом формируются политические партии и общественные движения, смысл деятельности которых заключается в собирании единомышленников, в структурировании их устремлений и действий, в организации диалога с властвующей группой. Если же вместо диалога начинается агрессивное противоборство, то характер политической ситуации определяется исключительно тем, *кто именно начал борьбу*: когда общественное движение ставит своей главной целью свержение властвующей группы, то не будет ошибкой определить это движение как нелегальное и террористическое; а когда агрессию первым проявляет государство в ответ на сугубо законные действия общественного движения, можно говорить об установлении диктатуры.

Реализация политических прав граждан обеспечивает не только периодическое кадровое обновление властвующей группы (которое происходит не только в признанных демократических странах, но также в условиях авторитарного правления и даже в тоталитарных диктатурах – просто потому, что лишь после получения голосов большинства граждан новый избранный властитель приобретает статус легитимного лидера), но и предоставляет государству наиболее объективную информацию о социально-экономическом положении граждан и об их отношении к осуществляемой политике. В этом отношении демократические выборы являются более надежным «барометром» состояния общества, чем любые социологические опросы, потому что:

– «по умолчанию» в выборах участвуют **все совершеннолетние дееспособные граждане страны**; уже сам факт неявки определенной части живых зарегистрированных избирателей позволяет выявить, сколько граждан воспринимает политику государства с недоверием, доходящим до отчуждения (эту же функцию может выполнять и наличие в бюллетенях для голосования специальной графы «против всех»);

– распределение голосов избирателей между кандидатами на выборные должности во власти отчетливо показывает, какая из предлагаемых стратегий решения имеющихся общественных проблем вызывает у граж-

дан больше доверия и симпатий (в частности, именно эта особенность выборов позволяет объяснить, почему во время экономических кризисов увеличивается популярность «левых» – социалистических и коммунистических – общественно-политических движений, а в периоды экономического процветания набирают авторитет «правые» – либерально-рыночные – силы);

– взаимосвязь между результатом голосования (за «левые» и «правые» политические объединения) и имеющимися у государства статистическими данными о распределении собственности в обществе позволяет с высокой точностью определить, какие именно социальные группы наиболее заинтересованы в сохранении существующего положения вещей, а какие – в переменах (кстати, на основе этих же данных можно определить, что именно и насколько хотели бы изменить граждане);

– аналогичные взаимосвязи между результатом голосования и другими группами статистических данных (о половозрастном, национально-религиозном составе общества, о соотношении количества работников с определенными уровнями образования и т.д.) позволяют еще более отчетливо определить, какие именно части общества довольны, а какие недовольны текущей политикой государства.

На основе всех этих данных обновленная властвующая группа в норме делает адекватные выводы о характере и способах корректировки своего политического курса. Закономерным результатом этих действий опять-таки в норме является улучшение положения большинства граждан страны.

Обратной стороной политических прав принято считать *обязанность гражданина подчиняться законам государства*, в формировании которого он принял непосредственное участие как избиратель. Однако большинство современных авторов, говоря о политических правах и обязанностях, забывают о таком аспекте взаимодействия гражданина и государства, как ***служба в национальных вооруженных силах***. Традиционно эта служба воспринимается в современном обществе либо как принудительная повинность, которую приходится отбывать, либо как особая профессия по защите Родины, возлагаемая исключительно на соответствующим образом подготовленных специалистов. Такая чрезмерно узкая точка зрения полностью исключает из внимания людей тот факт, что ***каждый гражданин, призванный в армию, на совершенно законных основаниях обучается использованию оружия и получает право и возможность применять это оружие для защиты интересов общества и государства, т.е. вовлекается в исполнение наиболее непосредственной – принудительно-силовой – функции государственной власти***. Фактический создатель современной китайской государственности, первый Председатель Госсовета КНР Мао Цзэдун, сформулировал эту закономерность более коротко и прямолинейно: «Винтовка рождает власть». И в соответствии с этим принципом в современных государствах Юго-Восточной Азии (причем не только социа-

листических) служба в армии воспринимается не столько как повинность, сколько как привилегия, временно предоставляемая гражданину за верность в соблюдении государственных законов.

Наконец, государство обеспечивает гражданам активную помощь в реализации **национально-культурных и духовных прав**. Именно с этой целью создается и развивается государственная система общего образования (начальных и средних школ с бесплатным обучением), в которых обеспечивается доступ не только к базовым знаниям о жизни в стране, но и к культурно-мировоззренческим ценностям, причем не только национальным, но и к тем, которые по праву составляют общее достояние всего человечества. Что касается такой специфической области духовной жизни, как *религия*, то подавляющее большинство государств Земли эмпирическим путем пришли к сугубо светскому характеру власти и образования, поскольку являются фактически многоконфессиональными. *Светский характер государства означает отсутствие прямой и явной государственной поддержки какой-либо одной религиозной организации в ущерб всем остальным, действующим на территории государства*. Такой подход позволяет не только обеспечить защиту граждан от дискриминации по национальному и религиозному признаку, но и гарантировать самое главное из прав человека и гражданина – **право на свободное развитие своих способностей**, которые будут закономерно востребованы обществом [5].

Вопросы к разделу 3

1 Дайте определение прав человека. Почему эта группа прав относится к новациям?

2 Почему до конца XVIII века сама постановка вопроса о правах «человека вообще» была юридически бессмысленной?

3 Какие основные юридические принципы были изложены в Декларации прав человека и гражданина от 14 июля 1789 года?

4 Какую юридическую ошибку содержал текст Декларации прав человека и гражданина? Каковы были практические последствия этой ошибки?

5 Почему 10 декабря 1948 г. Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека? Какие негативные аспекты социальной практики должен был устранить этот акт международного права?

6 Перечислите основные права человека. Почему именно эти права имеют определяющее значение при оценке качества жизни людей в разных странах?

7 Почему в число естественных прав человека включены права на труд и образование?

8 Какие структуры должны в норме защищать права человека?

9 Дайте определение заявительного принципа. Почему именно этим принципом руководствуется государственная власть при защите прав человека?

10 Дайте определение принципа адресной поддержки. Какое значение для защиты прав человека имеет этот принцип?

11 Почему государство оказывает активную поддержку, прежде всего, своим гражданам? С какой особенностью статуса гражданина связана эта практика?

12 Дайте определение конституционных норм государства. Почему именно эти нормы являются основой для организации взаимодействия между государством и гражданами?

13 Перечислите основные права гражданина. Что должно делать государство для обеспечения этих прав? Должен ли для получения этих прав что-то делать гражданин?

14 Почему защита жизни и собственности граждан имеют для государства такое значение?

15 Почему политические права граждан так тесно связаны с процедурой демократических выборов?

16 Какова основная функция права граждан на объединение? Почему любые легальные общественно-политические объединения должны сотрудничать с государством?

17 Перечислите основные функции выборов. Почему выборы важны для государственной власти? Какое значение выборы имеют для граждан?

18 Какое отношение к политическим правам имеет служба гражданина в национальных вооруженных силах? Является такая служба повинностью или привилегией?

19 Почему национально-культурные и духовные права связаны с правом человека на образование? Почему государство является единственным организатором массового образования?

20 Дайте определение светского государства. Почему многонациональное и многоконфессиональное государство может быть только светским?

4 Основы гражданского законодательства

4.1 Общие характеристики гражданского права

Гражданское право регулирует систему отношений собственности – самую сложную и разветвленную систему социального взаимодействия людей, которая включает в себя все виды эксплуатации природных ресурсов, все разновидности осуществляемых людьми работ и услуг, все формы распределения жизненных благ. В этом качестве гражданское законодательство любого государства выполняет функцию *универсального регулятора имущественных отношений*, обеспечивая контроль властных структур за распределением жизненных благ, динамикой перехода отдельных видов движимого и недвижимого имущества от одного собственника к другому, способами получения доходов от эксплуатации имущества и реализации прав собственности и т.д.

Объективная необходимость столь многообразного и разностороннего контроля была осознана верховной властью еще в глубокой древности, когда основным источником общественного богатства был сельскохозяйственный труд, а главенствующей формой сбора налогов было отчуждение у земледельцев определенной части собранного урожая. Контроль динамики отношений собственности даже в те далекие времена был крайне важен, поскольку *любое государство, обеспечивая реализацию базовой потребности человека в безопасном существовании, объективно выполняет весьма ресурсоемкие административно-организаторские, контрольно-надзорные и правоохранительно-силовые работы*, которые содержательно отличаются от обычной хозяйственной деятельности, во-первых, невещественным характером производимых благ (самое значимое из этих благ – устойчивый социальный порядок – даже не имеет точной денежной оценки, хотя его недостаток всегда ощущается гражданами крайне остро), во-вторых, изначальным отсутствием прямой и косвенной прибыли от их реализации (поскольку попытки властной элиты получить прибыль от административной, надзорной или военно-полицейской деятельности, неоднократно предпринимавшиеся в мировой истории, не приводили в итоге ни к чему, кроме роста коррупции и ослабления государства).

Чем сложнее и разнообразнее становилась производительная деятельность людей, чем сильнее расширялся ассортимент производимых жизненных благ, тем больше материальных ресурсов самого разного вида привлекала государственная власть для того, чтобы обеспечить собственное функционирование, а также организовать поддержку наименее защищенных групп населения, которые уже (или еще) не могут обеспечить свою жизнь собственным трудом. Такого рода сбережение *человеческого капитала* – совокупности людей, создающих или потенциально способных создавать жизненные блага и этим обогащать общество – увеличивало

силу государства и в то же время приводило к росту числа правовых норм, регулирующих различные виды взаимодействия людей, которые прямо или косвенно влияют на распределение жизненных благ. В итоге элементы гражданского права опосредованно проникли в области юридического регулирования семейных и трудовых отношений, фактически определяя индивидуальное поведение человека, его положение относительно окружающих людей и характер взаимодействия с ними.

4.2 Собственность в гражданском праве

Несмотря на такую, казалось бы, всеохватность гражданского права, ключевым его элементом, как и в древние времена, остается *собственность* – отношение, обладающее двойственной природой: *в социальном смысле собственность характеризуется общественным признанием принадлежности определенного имущества конкретному лицу или группе, а в политическом смысле – монопольной властью лица или группы над имуществом, что полностью исключает вмешательство посторонних в процесс эксплуатации данного имущества.* Таким образом, **отношения собственности создают комплексную общественно-политическую основу для самостоятельной хозяйственной деятельности конкретного лица или группы, которые за счет своего имущества осуществляют жизнеобеспечение людей в той или иной форме, обусловленной уровнем развития производственных технологий и особенностями исторически сложившейся культуры общества.**

Чтобы понять принципиальную значимость социального элемента отношений собственности, достаточно провести довольно простой мысленный эксперимент и представить себе общество, в котором каждый просто берет любую вещь, которую видит, и пользуется ею по своему усмотрению, не задумываясь над тем, кому она принадлежит.

Последствия такой организации хозяйственных и общественных отношений окажутся фатальными, поскольку возникшее *состояние хозяйственного хаоса закономерно приведет социально-экономическую систему общества к деградации.* Во-первых, любая долговременная хозяйственная деятельность попросту утратит смысл: подготовленные для осуществления замысла сырье, материалы и инструменты раз за разом будут растаскиваться не вовлеченными в проект людьми. Во-вторых, такое хаотически-произвольное перераспределение имущества внутри социума обернется постоянными конфликтами между отдельными личностями и даже целыми группами, одинаково сильно заинтересованными в использовании одних и тех же вещей. В-третьих, любое сложное имущество в процессе безответственного использования случайными людьми весьма быстро придёт в негодность: ни у кого просто не будет стимула заботиться о поддержании хорошего состояния вещи, которую в любой момент заберет кто-то другой.

Ситуация с политическим элементом отношений собственности проясняется с помощью аналогичного мысленного эксперимента – только нужно представить себе общество, в котором каждый может по личному произволу вмешиваться в чужие хозяйственные дела и диктовать юридически признанному собственнику, что именно тот должен делать со своим имуществом. Подобная *хозяйственная анархия также способна привести социально-экономическую систему общества лишь к деградации*. Во-первых, из-за постоянных вмешательств посторонних людей планомерная хозяйственная деятельность собственников окажется объективно невозможной. Во-вторых, осуществивший такое вмешательство человек не будет с формально-юридической точки зрения нести ответственность за ошибочные хозяйственные решения и действия, а также за любой вред, по умыслу или неосторожности причиненный при использовании чужого имущества: в соответствии с буквой закона, вся полнота ответственности будет возлагаться только и исключительно на собственника. По этой причине у людей просто исчезнет интерес в приобретении и использовании имущества – ведь нет смысла закреплять за собой права на то, чем в любой момент может безответственно распорядиться кто-то другой.

Таким образом, *хозяйственный хаос и хозяйственная анархия*, при всем несходстве условий своего возникновения, *одинаково дезорганизуют систему жизнеобеспечения общества, создавая собственникам существенные препятствия для рационального использования имущества в социально и экономически целесообразных* (прежде всего, производственных) *целях*.

А чтобы система жизнеобеспечения общества не утрачивала упорядоченной организованности, государство с помощью законов устанавливает определенную *классификацию видов собственности*, и чем сложнее хозяйственная система общества, тем подробнее получается, в конечном итоге, эта классификация. Однако *ключевых* разновидностей собственности исторически сложилось всего три, связанных друг с другом по иерархическому принципу (см. рисунок 5):

Рисунок 5 - Виды собственности

Владение является самой древней разновидностью отношений собственности. Оно *предполагает абсолютное, ничем не ограниченное и ни с кем не разделяемое господство собственника над имуществом*. Однако *за ошибочные хозяйственные решения собственник несет полную имущественную ответственность* – вплоть до утраты права владения.

Эту специфику владения иллюстрирует малоизвестный, но весьма показательный факт из истории подготовки крестьянской реформы в Российской империи. Уже для Николая I не было секретом то, что 90% русской земельной аристократии задолжало казне в общей сложности 425 503 061 рублей, поскольку было не способно обеспечить своим именьям не только прибыльность, но и простую экономическую самодостаточность [12, с. 336; 14, с. 696; 15, с. 425]. Для исправления этой ситуации царь издал целый ряд указов, ограничивавших власть дворян-банкротов – прежде всего, тех, чьи имения выставлялись на аукционы для погашения долгов. Указ 1847 г. разрешал «крестьянам, приписанным к такому поместью, немедленно по поступлении этого поместья в продажу купить его целиком всем миром» [14, с. 700], приобретая статус не только вольных хлебопашцев, но и коллективных собственников земли – просто потому, что крестьянская община самостоятельно вела все хозяйственные дела в поместье задолго до признания банкротом его номинального владельца, чье «управление имением», как правило, ограничивалось периодическими требованиями присылки денег. «К великому удивлению как правительства, так и дворянства, неожиданно оказалось, что крепостные были вполне готовы к этому и действительно стали скупать поместья одно за другим» [14, с. 700]. Вполне закономерно, что «удивление» дворянства было весьма недолгим: уже 15 марта следующего, 1848 года император под давлением высшей земельной аристократии был вынужден ограничить действие собственного указа – крестьяне, выкупавшие имения дворян-банкротов, перестали получать свободу от крепостной зависимости, а «вся купчая сделка получала силу лишь с согласия прежнего помещика» [14, с. 700]. Таким образом, лишь жесткое политическое решение смогло приостановить закономерный процесс перехода прав собственности от бесхозяйственных владельцев к другим лицам.

Следующим видом отношений собственности является **распоряжение** – *право совершать действия, определяющие судьбу имущества, вплоть до его уничтожения*. При этом *полной имущественной ответственности за данные действия распорядитель, в отличие от владельца, не несет*. Позитивный аспект данной особенности распоряжения наиболее отчетливо проявился на рубеже XIX и XX столетий, когда акционерные общества утвердились в качестве основной организационной формы крупного капитала, обеспечив интенсивное и динамичное развитие наиболее передовых наукоемких отраслей производства – машиностроения, электротехники, авиации, радиоэлектроники и т.д. [16, с. 317 – 320, 344 – 358; 17, с. 430 – 460]. В рамках акционерных обществ успешно осу-

шествовали по-настоящему крупномасштабные хозяйственные проекты, наподобие строительства каскада гидроэлектростанций в бассейне реки Теннесси, создания общедоступных автомобилей «Форд» и «Фольксваген» и т.п., поскольку *руководство подобных предприятий фактически распоряжалось чужим имуществом для реализации своих замыслов:*

– денежные средства на реализацию остроумных технических решений Н. Теслы, Г. Форда, Ф. Порше силами соответствующих корпораций предоставляли акционеры, лично не участвовавшие ни в разработке технологий, ни в организации работ и ожидавшие только получения прибыли, которую им обещали управлявшие компаниями администраторы;

– все риски, связанные с непредсказуемыми изменениями рыночной конъюнктуры, возлагались исключительно на те суммы денег, которые были вложены в конкретные проекты акционерами, а руководители компаний, если сами не входили в число владельцев акций, то в случае банкротства рисковали исключительно своей деловой репутацией.

Сходный механизм распоряжения чужим имуществом использовала и государственная бюрократия, начиная едва ли не со времен древневосточных деспотий II – I тысячелетий до н.э.: в случае успеха конкретного проекта вознаграждение получали те чиновники, которые его курировали, а в случае провала все расходы всегда несла государственная казна, тогда как максимальным наказанием для допустившего просчет администратора было увольнение с занимаемой должности.

Последней по порядку, но вовсе не по значению формой отношений собственности является **пользование** – *извлечение полезных свойств из эксплуатации имущества, принадлежащего другим лицам*. В этом случае собственник ограничивает действия пользователя целым рядом условий – как правило, сводящих к минимуму возможное причинение вреда имуществу (например, библиотека, предоставляя в пользование книги, прямо запрещает их порчу, передачу другим лицам и т.д.). Древнейшими разновидностями пользования являются отношения аренды земельных участков, а также жилых и хозяйственных построек. Однако **в XXI веке пользование превратилось в наиболее распространенную форму отношений собственности**: современный человек может на законных основаниях быть пользователем не только материального имущества (от жилья до автомобилей), но и виртуально-символических объектов, не имеющих материального воплощения (технологических «ноу-хау», художественных образов, онлайн-сервисов и т.д.), а также совершенно невещественных процессов в виде работ и услуг, не связанных с материальным производством (дизайн, консалтинг, тренинги и т.п.).

4.3 Классификация собственников в гражданском праве

Собственником в гражданском праве называется *лицо, обладающее правами владения, распоряжения и пользования имуществом, а также несущее ответственность за принимаемые хозяйственные решения в отношении своего имущества. Отличительной особенностью российского гражданского законодательства является последовательное разделение собственников на две категории:*

1-я категория – **юридические лица**, т.е. предприятия, организации или учреждения, обладающие коллективным правом собственности на имущество;

2-я категория – **физические лица**, т.е. граждане, обладающие сугубо индивидуальным (неделимым) правом собственности на имущество.

Основой подобного разделения послужила фундаментальная разница в условиях возникновения **правосубъектности** – способности обладать правами и обязанностями, предусмотренными действующим законодательством. Составными частями правосубъектности являются **правоспособность** (пассивная способность пользоваться правами, которые предоставляет закон) и **дееспособность** (активная способность собственными действиями создавать себе права и обязанности). Условия обретения этих специфических качеств, согласно российскому законодательству, неодинаковы для юридических и физических лиц.

Правоспособность сразу присутствует у любого собственника в полном объеме: разница лишь в том, что «начальной точкой отсчета» этого качества у человека является момент рождения, а у организации – день внесения в государственный реестр юридических лиц.

А вот наступление полной дееспособности у гражданина жестко привязано к определенному возрасту (совершеннолетию) и адекватным ему умственным и психическим качествам (прежде всего, **вменяемости** – способности осознавать причины, последствия и характер своих действий). До наступления совершеннолетия гражданин последовательно переходит от полной недееспособности (в возрасте от 0 до 14 лет, согласно ГК РФ) к частичной (в возрасте от 14 до 16 лет), а затем к ограниченной (с 16 до 18 лет) и полной дееспособности. При этом статус ограниченно дееспособного или полностью недееспособного может быть установлен и для совершеннолетнего собственника, но для этого требуется принятие соответствующего судебного решения, основанного на заключении судебно-медицинской (психиатрической) экспертизы о частичной или полной невменяемости гражданина вследствие черепно-мозговой травмы, заболевания, наличия алкогольной, наркотической или игровой зависимости.

В отличие от человека предприятие фактически признается «совершеннолетним» и «вменяемым» с момента государственной регистрации и потому обладает **комплексной праводееспособностью**, которая не может быть ограничена судебным решением и сохраняется в полном объеме всё

время, пока юридическое лицо существует и функционирует в том самом виде, в каком внесено в государственный реестр.

Процедура учреждения и регистрации юридического лица детально регламентирована в российском гражданском законодательстве. Для начала необходимо провести собрание учредителей, в ходе которого должен быть выработан и принят *устав юридического лица* – правоустанавливающий документ, определяющий организационную структуру, характер и направление деятельности создаваемого предприятия, учреждения или организации, а также источники финансирования этой деятельности. Готовый устав регистрируется в Министерстве юстиции РФ и определяет все дальнейшие действия юридического лица. **Отступление от положений устава однозначно запрещено законом и является основанием для ликвидации юридического лица и привлечения его учредителей к ответственности.**

В зависимости от предусмотренных уставом целей хозяйственной деятельности, юридические лица подразделяются на *коммерческие*, ориентированные на получение прибыли от своего функционирования, и *некоммерческие*, которые объективно не приносят прибыли своим учредителям.

Коммерческими юридическими лицами являются все предприятия, занятые производством и продажей товаров, а также оказанием услуг и выполнением работ на возмездной основе. *Общей характеристикой коммерческих предприятий является то, что результаты их хозяйственной деятельности обеспечивают непосредственное удовлетворение материальных потребностей людей*, даже если сами эти результаты представляют собой неимущественные процессы, наподобие предоставления информации, которую потребитель использует в своих интересах. Соответственно, источником финансирования юридического лица является получение денежной платы за выполненную работу, и по этой причине *доходы коммерческих предприятий всегда облагаются налогом.*

Некоммерческие юридические лица по характеру своей деятельности более разнообразны, чем коммерческие. К данной категории относятся политические партии, общественные движения и объединения, благотворительные общества, религиозные организации и т.д. *Общей характеристикой некоммерческих организаций (НКО) является ориентация на удовлетворение социальных и духовных потребностей людей за счет материальных средств, вложенных в работу НКО учредителями или получаемых в виде безвозмездных пожертвований из внешних источников.* В соответствии с этим характер и конкретные формы деятельности НКО определяются двумя факторами:

– мировоззренческой позицией учредителей НКО, в соответствии с которой осуществляется выбор конкретных направлений уставной деятельности;

– сочувственным отношением к данной позиции со стороны тех, кто оказывает НКО материальную помощь: чем больше таких сочувствующих и чем активнее они предоставляют средства, тем более разнообразной и энергичной становится работа НКО.

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (с изменениями и добавлениями от 02.07.2021), любая НКО, которая использует в своей внутрироссийской общественно-политической деятельности любой вид имущества, полученный в качестве пожертвования из зарубежных источников, подлежит обязательной регистрации в качестве не только юридического лица, но и **иностранного агента** – упорядоченной структуры, выражающей на территории России политические интересы другого государства. Данная правовая норма позаимствована из законодательства США, власти которых, принимая в 1938 г. «Foreign Agents Registration Act» (Закон о регистрации иностранных агентов), действовали в рамках политической доктрины изоляционизма и стремились, прежде всего, оградить собственных граждан от манипулятивных воздействий из-за границы – прежде всего, со стороны таких организаций, как Четвертый Интернационал, учрежденный под руководством Л.Д. Троцкого в Париже и стремившийся «революционизировать Америку» через свою дочернюю структуру – Социалистическую рабочую партию США. *Регистрация в качестве иностранного агента представляет собой единственную форму государственного контроля за источниками поступления материальных средств в НКО, поскольку уставная деятельность этих юридических лиц не способна приносить прибыль и в силу этого не облагается налогом.*

4.4 Гражданско-правовые сделки

Сделкой называется соглашение о добровольной передаче прав собственности от одного лица к другому на установленных законом условиях. Классификация сделок по наиболее существенным основаниям представлена на рисунке 6.

Рисунок 6 - Классификация сделок

При определении конкретного вида сделки необходимо учитывать все специфические особенности, связанные с каждым из оснований классификации. Так, **односторонняя сделка** представляет собой *документально оформленное изъявление воли одного лица* (физического или юридического) *без учета воли и желания других лиц*. Примерами подобного изъявления воли могут быть завещание (завещатель, распределяя свое имущество между наследниками, не интересуется их согласием, а лишь указывает, кто из них что получит в собственность; подробнее о наследовании по завещанию см. раздел 4.7 «Наследственные правоотношения»), дарение (даритель, как правило, не спрашивает, что именно хочет получить одаряемый, а просто передает ему вещь), доверенность, пожертвование и т.д.

Однако подавляющее большинство гражданско-правовых сделок являются **двусторонними** и потому выражают согласованную волю двух лиц, между которыми осуществляется передача прав собственности на тот или иной вид имущественных или неимущественных благ. К двусторонним относятся сделки купли-продажи, аренды, подряда на выполнение работ или оказание услуг, обмена и т.п. Согласованная воля участников в каждой такой сделке объективно необходима для того, чтобы взаимодействие хозяйствующих субъектов в государстве происходило без конфликтов, дезорганизующих социально-экономическое взаимодействие и, соответственно, сокращающих возможности для роста общественного благосостояния.

В редких случаях – преимущественно в сфере корпоративного «большого бизнеса», охватывающего целые отрасли национальной экономики – количество участников сделки может быть больше двух. Примерами таких **многосторонних сделок** являются решения о слиянии или объединении юридических лиц, договоры о сотрудничестве, картельные соглашения о единой ценовой политике на рынке и т.д.

Но сколько бы сторон ни участвовало в сделке, закон устанавливает предельно однозначные требования к **условию ее выполнения**, которое может быть либо **отлагательным**, *отодвигающим срок выполнения сделки до наступления оговоренных обстоятельств* (например, при продаже урожая на корню, когда фермер, получая плату за плоды своего труда весной, поставяет их покупателю только осенью, когда они вырастут и будут собраны), либо **отменительным**, *прекращающим выполнение сделки при наступлении оговоренных обстоятельств* (например, передача пустующих помещений в краткосрочную аренду под склады до того момента, пока владелец помещений не получит государственное разрешение на организацию в них новой производственной линии с высокотехнологическим оборудованием).

Особо оговаривается **причина сделки** (в терминологии классического римского права – кауза), т.е. *вещественный или невещественный объект, права собственности на который переходят от одного лица к другому*.

Если данный предмет назван и точно охарактеризован в документах, фиксирующих соглашение сторон, то сделка называется **каузальной**, поскольку ее причина ясно видима каждому, кто имеет доступ к этим документам. В качестве примера каузальной сделки можно назвать договор купли-продажи загородного дома, содержащий не только персональные данные продавца и покупателя и сумму сделки, но и сведения о точном местоположении дома, поэтажный план постройки и схему занимаемого ею участка земли; при отсутствии этих сведений сделка не пройдет государственной регистрации и будет попросту недействительной.

Если же причина сделки известна только ее непосредственным участникам, и информация о ней недоступна для посторонних, то сделка называется **абстрактной** – просто потому, что содержание фиксирующих ее соглашений отвлечено (абстрагировано) от конкретного объекта, переходящего к другому собственнику: фиксируется только факт передачи прав на владение, пользование или распоряжение неким благом, но само это благо никак не называется. Примером абстрактной сделки является приобретение товаров в современных онлайн-магазинах: при оплате покупки фиксируются банковские реквизиты покупателя и продавца, номер заказа и выплачиваемая сумма, а сведения о товарах, включенных в данный заказ, известны лишь покупателю и работникам магазина, готовившим товары к отправке.

Наконец, **возможность оспорить сделку** является чрезвычайно значимой для ее участников, поскольку ограждает их права собственности от различных недобросовестных действий, направленных на преднамеренное или умышленное причинение материального и морального вреда. Согласно общему правилу, **неоспоримыми** считаются все виды гражданско-правовых сделок, заключенных в соответствии с нормами действующего законодательства: такие сделки принципиально не способны нарушить имущественные и личные неимущественные права (например, право интеллектуальной собственности) участников, а потому не содержат в себе оснований для возникновения спорной ситуации. Напротив, **оспоримые** сделки противоречат действующим нормам гражданского права и общественной морали, а также могут породить конфликт интересов участвующих в сделке лиц. Противоречие условий сделки закону, как правило, принимает один из двух видов:

- **мнимые** сделки, оформляемые документально, но не исполняемые фактически (например, продажа квартиры «на бумаге» близкому родственнику, чтобы исключить раздел жилья при судебном расторжении брака);

- **фиктивные** (притворные) сделки, предназначенные для того, чтобы документальное оформление одной сделки прикрывало другую – либо требующую контроля со стороны специальных государственных организаций, либо не разрешенную законом (например, фактическая продажа автомобиля маскируется выдачей доверенности на управление автотранспорт-

ным средством – только для того, чтобы сократить временные издержки на государственную регистрацию в ГИБДД, переоформление полиса ОСАГО и т.д.).

Государство стремится оспорить подобные сделки в судебном порядке, даже если их условиями довольны непосредственные участники. Причина – в том, что *и мнимые, и фиктивные сделки по своей сути являются разновидностями незаконного ограничения прав собственника на имущество*. При мнимой сделке формальная передача прав и обязанностей в отношении имущества не сопровождается предоставлением фактической возможности пользоваться этими правами и выполнять обязанности (тот же «покупатель» квартиры разводящегося родственника, как правило, не живет в ней, хотя по закону несет все расходы на ЖКХ и платит налоги со своего нового имущества). А при фиктивной сделке документально оформленные права собственника не соответствуют тому, как имущество используется в действительности, и это может привести к негативным последствиям для нового владельца (так, фиктивная сделка с маскировкой продажи автомобиля под выдачу доверенности может быть легко расторгнута в одностороннем порядке продавцом, а покупатель после отзыва доверенности не только безвозвратно потеряет уплаченные за автомобиль деньги, но и рискует получить обвинение в уголовном преступлении – уgone чужого автотранспортного средства).

Особую группу оспоримых сделок составляют гражданско-правовые соглашения, заключенные с нарушением принципа обязательной добровольности, а именно под воздействием обмана или угроз и насилия.

Обманом в гражданском праве признано *сообщение заведомо ложных сведений о предмете и условиях сделки с целью введения в заблуждение одного из ее участников*. Основываясь на искаженной информации, участник сделки неадекватно оценивает объем и характер обязательств, которые стремится возложить на него обманщик, который, как правило, создает себе благоприятные условия для присвоения имущества обманутого и тем самым совершает уголовно наказуемое деяние (хрестоматийный пример из сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик»: кот и лиса убеждают Буратино закопать пять золотых монет на пустыре, обещая, что всего за одну ночь из них вырастет дерево с монетами вместо листьев, а потом выкапывают эти пять монет и забирают их себе, так что Буратино в итоге остается ни с чем). Также *обманом считается намеренное умолчание одного из участников о специфических обстоятельствах сделки, своевременную достоверную информацию о которых должен был получить другой участник* (например, о том, что квартира выставлена на продажу после внепланового капитального ремонта, причиной которого был пожар).

Угроза определяется уголовным законодательством как *сознательное и виновное намерение нанести жизни, здоровью или имуществу человека явный материальный (физический) вред* (статья 119 УК РФ). При заключении недобровольной сделки угроза применяется как инструмент

психологического давления на участника, объективно не заинтересованного в соглашении, которое ему не выгодно. Ключевым компонентом психологического давления при этом является формируемое у потерпевшего представление о том, что обозначенный в угрозе вред действительно может быть причинен. Однако необходимо помнить, что *информирование о намерении и возможности обратиться в правоохранительные или судебные органы государства не является угрозой в юридическом значении данного понятия*, поскольку указывает на возможность выполнения абсолютно законных действий в ответ на нарушение закона другим лицом (в советское время эта правоприменительная норма доводилась до сознания дошкольников С.В. Михалковым в стихотворении про дядю Степу: «Пусть милиции боится тот, чья совесть нечиста»).

Насилие по своему юридическому смыслу является продолжением угрозы и характеризуется в уголовном праве как *сознательное и виновное применение мер физического и психического воздействия с целью принуждения человека к совершению нежелательных для него действий. Противоправный характер насилия заключается в нарушении прав человека на телесную неприкосновенность, здоровье, жизнь*: при физическом насилии эти нарушения осуществляются непосредственно, а при психическом приобретают форму угрозы осуществления насильственных действий.

Следствием применения обмана, угрозы или насилия становится дезорганизация поведения и мышления, не позволяющая участнику сделки осознавать характер и последствия собственных действий. Закономерным результатом такой дезорганизации является заключение **кабальной** сделки, условия которой заведомо невыгодны пострадавшему, поскольку возлагают на него избыточные обязательства без какого-либо возмещения со стороны других участников сделки. Именно по этой причине данная разновидность сделок может быть оспорена в суде, согласно нормам гражданского законодательства.

Судебное решение по оспоримым сделкам, как правило, предполагает один из трех вариантов:

- признание сделки ничтожной (не имеющей юридической силы с момента оформления – как правило, потому, что сам предмет сделки или процедура ее заключения не соответствуют нормам гражданского права);
- признание сделки недействительной на основании обоснованных претензий пострадавшей стороны;
- подтверждение законности совершённой сделки и признание претензий пострадавшей стороны безосновательными.

Ничтожные и недействительные сделки расторгаются, после чего обычно выполняется процедура **реституции** – *возвращения имущества прежним владельцам в рамках документов, удостоверяющих сделку*. В зависимости от предмета сделки, реституция может быть полной (например, продавец получает обратно свой товар, а покупатель – свои деньги) или

частичной (например, исполнитель работ возвращает заказчику полученные деньги, но по вполне объективным причинам не может вернуть от заказчика материалы, время и труд, потраченные на выполнение предусмотренных договором работ).

4.5 Защита прав потребителя

В условиях рыночной экономики взаимодействие потребителей с производителями поставщиками товаров и услуг удивительно напоминает противостояние брони и снаряда, поскольку ***интересы потребителя и производителя на рынке являются конкурентными***: тот, кто выставляет на продажу свою продукцию, закономерно стремится получить за нее максимальную цену при минимальных затратах собственных сил и ресурсов; а тот, кто заинтересован в приобретении продукции, напротив, хочет приобрести товар «числом поболее, ценою подешевле». Без регулирующего вмешательства третьей силы – государства – подобное соперничество способно принять лишь форму открытого конфликта, участники которого довольно быстро переходят к опосредованному и даже прямому насилию, дезорганизуя жизнь всего общества. Одним из последних по времени конфликтов такого рода может служить «Бостонское чаепитие» 16 декабря 1773 г.: вначале британская Ост-Индская компания воспользовалась своим положением монополиста и подняла цены на ввозимый в североамериканские колонии чай, чтобы компенсировать снижение своей прибыли из-за введенного парламентом дополнительного налога, а затем группа из нескольких десятков колонистов, недовольных ростом цен, пробралась на три корабля компании и сбросила в воду Бостонской бухты более 300 ящиков чая. Запоздалая и необоснованно жесткая реакция британского правительства, фактически наказавшего за выходку небольшой группы радикалов население всей колонии Массачусетс (столицей которой был Бостон), в итоге привела к Войне за независимость и выходу 13 американских колоний из состава Британской империи.

Чтобы избежать столь невыгодных для себя сценариев, любое государство устанавливает трехкомпонентный контроль за деятельностью производителей и поставщиков товаров и услуг:

1) разрабатывает и внедряет стандарты качества продукции, начиная с национальной системы мер и весов и заканчивая санитарно-гигиеническими нормативами (в современной России большая часть подобных требований к товарам и услугам закреплена в системе государственных стандартов ГОСТ, неукоснительное соблюдение которых является обязательным условием государственной сертификации изделий);

2) формирует систему контроля условий производства, хранения и продажи товаров, чтобы все эти условия тоже соответствовали государ-

ственным стандартам качества, а также требованиям биологической, химической, пожарной безопасности и т.д.;

3) выполняет периодические проверки качества продукции – прежде всего, на предмет соответствия требованиям безопасности для жизни и здоровья людей (как правило, основанием для подобных проверок служит профилактика несчастных случаев, связанных с распространением на рынке некачественных товаров).

Однако на каждый компонент государственного контроля вполне закономерно формируется ответ со стороны тех, кто ведет предпринимательскую деятельность и стремится мягко обойти директивные предписания по качеству, чтобы даже при сохранении надзора за своей работой создать возможность для увеличения прибыли без прямого конфликта с интересами потребителей:

а) В дополнение к жестким государственным стандартам товаропроизводитель нередко создает собственные, отличающиеся существенно сниженными требованиями к качеству готовой продукции (например, именно так на рубеже XV и XVI вв. в вольных городах Германии было изобретено светлое ячменное пиво: чтобы насытить растущий рынок, пивовары начали ещё на стадии производства добавлять на то же количество солода и хмеля втрое больше воды, чем требовали рецепты классического – темного – пива, и представили получившийся напиток как абсолютно новый продукт); в современной России такие собственные стандарты регистрируются государством как *технические условия* (ТУ), допускающие строго оговоренные расхождения с соответствующим ГОСТом.

б) В случае объективной невозможности соблюдать установленные государством стандарты организуется производство различных *заменителей*. Во время Первой Мировой войны в Германии, полностью отрезанной от традиционных рынков продовольствия, возникла целая индустрия производства дешевых и низкокачественных аналогов довоенных товаров, – от кофе из цикория и обожженных ячменных зерен до колбасы из гороховой пасты со специями, – и для обозначения такой «продукции на замену» использовалось немецкое слово Ersatz, довольно быстро вошедшее в языки остальных воюющих стран. В современном мире для характеристики подобных изделий, наряду со старым термином «эрзац», используются родственные ему по смыслу понятия «суррогат» (по латыни также означающий замену) и «дженерик» (английское слово, которым в фармакологической промышленности первоначально обозначали основное действующее вещество лекарственного препарата, а затем – дешевый аналог дорогого лекарства, производимый по упрощенной технологии и нередко обладающий массой побочных эффектов).

в) Когда манипуляции товаропроизводителей со стандартами качества продукции полностью исключены законом, используется методика *психологических манипуляций, воздействующих на мнение и поведение потребителей*: различные «маркетинговые исследования», «презентации» и

«демонстрации» не столько анализируют действительные предпочтения людей, сколько формируют спрос на массовую дешевую продукцию со сниженным качеством и, соответственно, укороченным сроком эксплуатации. Например, на рубеже 1920-х и 1930-х годов в Германии, США и Японии началось производство запредельно дешевых часов, в механизмах которых полностью отсутствовали дорогостоящие рубиновые подшипники-«камни» и твердосплавные оси шестеренок-«аксы»: оси изготавливались из мягкой латуни, а в качестве подшипников скольжения использовались выемки в корпусе часов, который изготавливался из латунного листа всего одним ударом штампа. Американские часы-«штамповка» при цене в 1 доллар обеспечивали приемлемую точность хода в течение нескольких месяцев, а дальше безнадежно ломались. Но при минимальной заработной плате 24 доллара в неделю и при средней стоимости полноценных механических часов 15–20 долларов подобное качество продукции рассматривалось подавляющим большинством потребителей как приемлемое).

Эти три компонента рыночной стратегии товаропроизводителей ставят потребителя в постоянную зависимость от «секретов мастерства» поставщиков товаров и услуг. Преодоление данной зависимости определяется **двусторонней защитой прав потребителей**:

1) **со стороны государства** формируется широко разветвленная система контроля, куда, помимо службы стандартизации, включаются структуры, осуществляющие санитарный надзор, контроль торговли, обеспечение экологической безопасности и — главное — **потребительский надзор**;

2) **со стороны гражданина (потребителя)** осуществляется система мер юридической самозащиты в индивидуальной и коллективной формах.

Индивидуальная самозащита потребителя базируется на **повышении юридической и технической грамотности**, что позволяет адекватно оценивать качество приобретаемых товаров и услуг, отчетливо осознавать границы обязанностей товаропроизводителя (или поставщика) и с учетом этого четко фиксировать факты нарушения своих прав. Коллективная самозащита потребителей, помимо повышения юридической и технической грамотности, включает в себя **сотрудничество с государственными структурами**, осуществляющими потребительский надзор и контроль качества предоставляемой потребителю продукции.

Максимальная защита прав потребителя реализуется при обращении в суд — просто потому, что именно через судебную ветвь государственной власти осуществляется законное применение принуждения в отношении нарушителя потребительских прав. Основаниями для такого принуждения, согласно Федеральному закону от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей», являются:

— причинение явного вреда здоровью и жизни потребителя (факт причинения вреда доказывается экспертизой);

– предоставление поставщиком товара или услуги заведомо ложных сведений о характеристиках и качестве своей продукции (ложность сведений доказывается экспертным сравнением действительных свойств продукта с той информацией, которая была предоставлена потребителю накануне и во время заключения сделки);

– явное несоответствие товара или услуги действующим государственным стандартам (обычно это также доказывается экспертами, но нередко случаи, когда доказательством несоответствия является простой факт отсутствия государственной сертификации изделия);

– нарушение продавцом, поставщиком или производителем товара условий гражданско-правового договора (сделки) с потребителем (доказывается сравнением положений договора с фактическим состоянием предоставленного товара или услуги).

В остальных случаях – даже при наличии явно демонстрируемой психологической неудовлетворенности потребителя качеством полученных материальных благ – решение суда совсем не обязательно будет в пользу лица, которое сочло себя пострадавшим.

4.6 Правовое сопровождение кредитной деятельности

Термин «кредит» первоначально использовался в римском праве для обозначения особого типа сделок, связанных с *доверительным управлением* или *пользованием по доверенности*. В дошедших до нас древнеримских документах достаточно часто встречаются фразы, вроде: «*Titus Secundus credit Iuli Primi XXIV solidi et eius servus Aesopus ut Saturnalia*» («Тит Секунд доверяет Юлу Приму 24 солида и своего раба Эзопа до праздника сатурналий»), – и составители подобных соглашений не сомневались, что в оговоренный срок вверенное имущество будет возвращено законному владельцу.

Современное гражданское законодательство базируется на этой древнеримской практике, но отличается целым рядом особенностей. В настоящее время **кредит** определяется как *предоставление одним лицом денежных средств, товаров или вещей во временное пользование другому лицу с обязательным условием последующего возмещения стоимости предоставленных ценностей или их непосредственного возвращения. Порядок и условия расчета по кредиту определяются кредитным договором – добровольным гражданско-правовым соглашением сторон.*

Значение кредита в хозяйственной жизни обусловлено возможностью оперативного решения двух крупномасштабных социально-экономических проблем:

1) *проблемы жизнеобеспечения человека* в условиях временного острого дефицита жизненных благ по причине действия непреодолимой

силы (т.е. в форс-мажорных обстоятельствах, устранить которые человек не может без посторонней помощи и содействия);

2) *проблемы временного дефицита оборотных денежных средств предприятия* при наличии острой необходимости приобретения сырья, материалов или оборудования.

Первая из этих проблем стабильно возникает в любых исторических условиях и побуждает столкнувшихся с ней соглашаться на заимствование чужих материальных средств, чтобы избежать гибели от голода, холода, болезни и т.п. Расчет по кредиту в этом случае возможен только путем юридически обоснованного отчуждения результатов личного труда заемщика в пользу кредитора. Вторая проблема нередко встает перед юридическими лицами в условиях рыночной экономики, когда для решения текущей хозяйственной задачи не хватает только денежных средств при достаточном количестве других видов имущества, используемых для получения прибыли. В этом случае расчет по кредиту осуществляется из денежной выручки, получаемой заемщиком от продажи продукции своего предприятия.

Во второй половине XX в. к этим двум серьезным социально-экономическим основаниям кредитной деятельности добавилось третье, имеющее уже сугубо культурную природу – *обеспечение желаемого уровня потребления жизненных благ*, за что опять-таки предполагается расчет через отчуждение результатов личного труда заемщика. Принципиальное отличие этой разновидности кредита, получившей по-настоящему массовое распространение на рубеже XX и XXI вв., от предыдущих двух заключается в том, что *исходным пунктом кредитования в данном случае не является прямая угроза гибели физического лица или ликвидации юридического лица, и все потери в случае непредоставления кредита носят исключительно имиджевый характер*.

Однако при любом основании для предоставления **кредит формирует комплексную экономическую, правовую и психологическую зависимость заемщика от кредитора, и это порождает ряд проблем, требующих прямого вмешательства государства**.

Наиболее существенной из этих проблем является **опасность перехода кредитной деятельности под контроль организованного криминала, срастающегося с финансовым капиталом**. Каждое из известных в истории криминальных сообществ – от сицилийской мафии и неаполитанской каморры до японских якудза и китайских «триад» – создавало сеть неподконтрольных государству ссудных касс и «черных ростовщиков». Это не только обеспечивало бандитов стабильным доходом при минимальном риске столкновения с правоохранительными структурами государства, но и позволяло с минимальными усилиями легализовать доходы от откровенно преступных операций, обеспечивая «мирное вращение» организованной преступности в хозяйственную систему страны. Кроме того, благодаря кредитованию мелкого бизнеса криминальные боссы получали

влияние на низовом – муниципальном – уровне политической системы государства, поскольку каждый должник мафии послушно голосовал за указанного «крестным отцом» кандидата. *Для исключения этой опасности государство берет под прямой контроль все виды кредитования, при которых денежная стоимость предоставляемых средств превышает установленную законом сумму* (так, в России, согласно статье 808 ГК РФ, без документального оформления и письменной фиксации обязательств одно физическое лицо может предоставить другому физическому лицу денежный заем на сумму не более 10 тысяч рублей, а юридическое лицо и вовсе не имеет права на бесписьменное осуществление кредитных сделок).

Второй по значимости проблемой является **установление контроля кредитора над имуществом заемщика**. Во-первых, в процессе расчета по кредиту определенная часть этого имущества на законных основаниях переходит в собственность кредитора (по формуле: «В займы берут чужие деньги на время, а отдают свои и навсегда»). Во-вторых, в случае нарушения заемщиком условий кредитного договора кредитор, как правило, отчуждает имущество в счет погашения возникшей задолженности (например, если был пропущен очередной платеж за купленный в кредит дорогостоящий товар, то продавец забирает этот товар у покупателя, не возвращая ранее полученные деньги; если кредит выдавался, например, под залог имущества, то за просроченный платеж кредитор имеет право забрать заложенные вещи; и т.д.). *Самый жесткий контроль возникает при оформлении нецелевого потребительского кредита, поскольку в этом случае под прямым контролем кредитора оказываются все денежные средства заемщика, начиная от заработной платы*. По другим видам кредитования, показанным на рисунке 7, устанавливаются другие формы контроля.

Рисунок 7 - Виды кредитования

Так, при всех видах производственного кредитования заемщик фактически передает часть своей прибыли кредитору и нередко оказывается вынужден даже перестраивать свою хозяйственную деятельность, приспособившись к запросам организации, выдавшей кредит и заинтересованной в скорейшем возвращении предоставленных средств с установленными в договоре процентами. Аналогичная зависимость возникает и у получателей целевых кредитов на развитие бизнеса: кредитор, взимая оговоренную сумму в течение установленного срока, на всё время действия договора становится фактическим совладельцем прокредитованного предприятия, но при этом имеет лишь ограниченное право вмешательства в принятие хозяйственных решений и не несет абсолютно никакой ответственности по обязательствам и рискам предпринимателя. В случае предоставления ипотечного или автомобильного кредита контроль устанавливается только над недвижимостью или автотранспортным средством, юридически принадлежащим заемщику: кредитор вправе воспрепятствовать любым сделкам с прокредитованным имуществом, если не получит гарантий по возвращению предоставленного займа.

Конкретные формы контроля кредитора за имуществом заемщика закрепляются в тексте кредитного договора. Согласно статье 820 ГК РФ, данное соглашение может быть заключено **только в письменной форме** с обязательным указанием персональных данных физических лиц и реквизитов юридических лиц, причем заверяется договор *личными подписями сторон*. В процессе подготовки договора кредитор вправе потребовать от заемщика документы, подтверждающие платежеспособность или иным образом указывающие на наличие у заемщика условий и возможности своевременно вернуть полученный заем на предоставляемых кредитором условиях. ***Отсутствие оригинала письменно оформленного кредитного договора и подтверждающих его документов, равно как и отсутствие в тексте договора персональных данных и личной подписи заемщика позволяют в судебном порядке признать кредитный договор ничтожным и освободить заемщика от обязательств, а кредитора – от права контроля за имуществом заемщика.***

При наличии всех необходимых реквизитов кредитный договор существенно сложнее оспорить в суде, даже если соглашение с кредитором носит для заемщика кабальный характер. Чтобы избежать заключения такого заведомо невыгодного кредитного договора, заемщик должен *еще до подписания документа* обратить внимание на следующие элементы его текста:

– ***порядок пересмотра условий расчета по кредиту***: согласно статье 452 ГК РФ, изменение и расторжение любого гражданско-правового договора возможно лишь по документально оформленному соглашению сторон, которое является дополнением к уже заключенному договору (исключение только одно – доказанный в суде факт нарушения существенных условий договора); *если кредитор в тексте основного договора закрепля-*

ет за собой право в одностороннем порядке менять условия расчета по кредиту, то заемщик не должен подписывать такой договор, чтобы не оказаться в односторонней зависимости от воли кредитора;

– изложение условий предоставления и погашения кредита: согласно пункту 3 статьи 307 ГК РФ, основанием для возникновения обязательств по любому гражданско-правовому договору является добросовестное предоставление необходимой информации каждому участнику сделки или соглашения; *если в тексте договора содержатся специальные условия, помеченные звездочками (*) и сносками, а также пояснения и дополнения, набранные мелким, трудно читаемым шрифтом, то заемщик не должен соглашаться на заключение такого договора, чтобы не стать жертвой обмана посредством сокрытия информации со стороны кредитора;*

– описание методики расчета платежей заемщика по кредиту: согласно статье 809 ГК РФ и статье 12 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», размер процентов по кредиту указывается в явном виде с обязательным изложением методики их начисления, периодичности выплат и сумм обязательных платежей; *если методика расчета излагается в абстрактно-обобщенном виде с использованием сложных, понятных только специалисту терминах без их пояснения в тексте самого договора, то заемщик не должен подписывать договор, условия исполнения которого заведомо для него непонятны.*

Кроме того, если изложенные в тексте договора условия кредитования не соответствуют сведениям, распространяемым кредитной организацией публично (в том числе на правах рекламы), то подобные действия характеризуются всё той же статьёй 12 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» как **предоставление недостоверной информации о характеристиках товаров (услуг, работ)**. В качестве меры ответственности за такие действия закон предусматривает **расторжение договора с поставщиком услуги**, а также позволяет потребителю **требовать с поставщика выплаты компенсации материального и морального вреда**.

Косвенными признаками нарушения законных прав заемщика являются также *использование кредитором мелкого трудночитаемого шрифта в бланках документов (как правило, достаточно больших по объему), настойчивое предложение дополнительных финансовых услуг, фактически расширяющих и усиливающих контроль кредитора над имуществом заемщика, а также использование агрессивных приемов психологической манипуляции, побуждающих заемщика к ускоренному принятию решения о заключении кредитного договора без размышлений над его условиями. Также потенциальную угрозу правам заемщика представляет отсутствие внятной истории работы кредитной организации на рынке, поскольку именно через малоизвестные фирмы-«однодневки», как правило, осуществляются мошеннические финансовые операции, включая выдачу «не-*

подъемных» кредитов с целью незаконного присвоения имущества доверчивых граждан.

Защитой от вовлечения в подобные сомнительные дела, а также от заключения невыгодных и кабальных кредитных соглашений, является выстраивание грамотной хозяйственной стратегии, обязательно включающей в себя три поведенческих компонента:

1) **сознательное целеполагание**, заключающееся не только в четком представлении о том, какого рода приобретение является действительно необходимым и какая денежная сумма на него потребуется, но и – самое главное – в точном осознании того, за счет каких ресурсов будет осуществляться возврат взятых денег и выплата процентов кредитору;

2) **внимательное чтение**, причем не только кредитного договора и сопутствующих документов, но и всех доступных сведений о кредитной организации и ее работе (естественно, что эти сведения ни в коем случае не должны ограничиваться только рекламой, заказчиком которой является сам кредитор: более достоверную информацию о характере деятельности подобной структуры предоставит реестр кредитных организаций Центрального Банка РФ);

3) **точное знание прав и обязанностей кредитора и заемщика**, позволяющее установить четкие границы кредиторского контроля над имуществом и исключить нарушение гражданских и человеческих прав заемщика.

4.7 Наследственные правоотношения

Большинство современных людей впервые слышит слово «наследство» еще в детстве, когда знакомится с классической сказкой Шарля Перро о приключениях кота в сапогах. В самом начале этой истории говорится о том, как три молодых крестьянина делили наследство своего отца – старого мельника: старшему сыну достался участок земли с домом и мельницей, среднему – упряжной осел с тележкой, а младшему – сообразительный кот и пара сапог. В результате многие еще с дошкольного возраста уверены, что наследство – это попросту набор более или менее ценных вещей, которые после смерти владельца забирают себе его родственники. К сожалению, данное представление является глубоко ошибочным, поскольку *наследство представляет собой совокупность имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей, в законном порядке переходящих после смерти физического лица к другим физическим и юридическим лицам*. Иными словами, с юридической точки зрения наследники делят между собой не вещи умершего родственника, а права владения, распоряжения и пользования данными вещами – более того, точно такому же разделу подлежат и права на невещественные объекты (например, на интеллектуальную собственность, обеспечивающую право получения

доходов от использования научного открытия, технического изобретения или художественного произведения). **Сам факт перехода прав, не прекращающихся после смерти собственника, является основой устойчивого развития цивилизованного общества**, поскольку, во-первых, исключается дезорганизация хозяйственной деятельности вследствие объективной невозможности для умершего продолжать владение, распоряжение и пользование имуществом, во-вторых, обеспечивается устойчивый порядок передачи прав и обязанностей умершего новым собственникам.

Исходным пунктом передачи прав от наследодателя к наследникам (наследополучателям), согласно современным общепринятым нормам, является смерть человека, зафиксированная медицинским работником в присутствии сотрудника правоохранительных органов и юридически зарегистрированная в учреждении записи актов гражданского состояния. Однако закон допускает отступление от данной процедуры в ситуациях, когда объективная фиксация смерти невозможна: согласно статье 45 Гражданского кодекса РФ, суд может объявить гражданина умершим, если в течение 5 лет его семья не получает никаких сведений о месте его пребывания или если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая (в ходе боевых действий, природной или техногенной катастрофы и т.д.). Таким образом, **начальной датой открытия наследства является либо день смерти наследодателя, либо день вынесения судебного решения о признании наследодателя умершим.**

От этой даты отсчитывается 6 месяцев, в течение которых решается судьба наследства. За это время требуется, во-первых, **установить местонахождение и состав наследства**, во-вторых, **определить круг наследников и порядок раздела наследства между ними**. Согласно общему правилу, местонахождение наследства определяется по тому, где расположена наиболее крупная и дорогостоящая часть имущества (у подавляющего большинства граждан это квартира или дом с приусадебным участком). При этом в состав наследства включаются все имущественные и некоторые личные неимущественные права и обязанности, принадлежавшие наследодателю при жизни. В результате к наследникам переходят не только вещи умершего, но также его источники легального дохода (наподобие банковских вкладов, акций и т.д.) и **долги по всем видам гражданско-правовых обязательств.**

При определении круга наследников необходимо, прежде всего, выяснить, **составил ли наследодатель завещание**. При наличии этого документа, фиксирующего осознанную волю владельца имущества, наследниками считаются только те физические и юридические лица, которые упомянуты в завещании. К оформлению завещания нет таких строгих требований, как, например, к доверенности, однако есть три крайне желательных элемента, отсутствие которых может поставить под сомнение либо

подлинность завещания, либо соответствие этого документа действительной воле наследодателя:

1) *Простая письменная форма*, при которой весь документ от начала до конца пишется наследодателем от руки. Кроме подтверждения подлинности, это также позволяет с помощью текстологической и графологической экспертиз определить, не было ли завещание написано человеком под чужую диктовку, в состоянии стресса, помрачения рассудка и т.д.

2) *Предельная точность формулировок при распоряжении имуществом и при указании наследников*, исключающая возникновение разногласий и конфликтов при разделе наследства. Здесь можно сослаться на такой текст, как завещание Уильяма Шекспира, где классик английской драматургии подробно изложил свое решение относительно судьбы буквально каждого объекта своего имущества, начиная от земельных участков с фруктовыми садами и заканчивая шпагой и кубком, попутно указав, какую денежную сумму и на каких условиях получит каждый из его живых родственников, включая самых дальних [Шекспир].

3) *Заверение нотариусом, лечащим врачом или свидетелями, не входящими в число наследников*, которое не только придает волеизъявлению наследодателя законный статус, но и обеспечивает дополнительную защиту завещания. Так, копия заверенного завещания обычно хранится у нотариуса в запечатанном конверте, что исключает преждевременное ознакомление с ним или, тем более, подмену. Аналогичным образом, подпись и печать заверителя (нотариуса или врача) недобросовестному наследнику подделать труднее, чем почерк родственника. И в любом случае два свидетеля способны подтвердить, что завещание было составлено наследодателем осознанно и добровольно, а не под чужую диктовку.

Если наследодатель не успел составить завещание, а также если завещание потеряно, уничтожено или утратило юридическую силу (например, значительную часть упомянутого в нем имущества сам наследодатель так или иначе передал в собственность другим лицам), то *раздел* наследуемого имущества осуществляется уже *по закону*, который устанавливает четкий порядок очередей наследования в зависимости от степени родства с наследодателем. В ***первую очередь наследования*** входят самые близкие родственники: *дети, супруг (супруга) и родители* наследодателя (ст. 1142 ГК РФ). Ко ***второй очереди*** относятся родные и сводные *братья и сестры наследодателя*, а также его *дедушки и бабушки* по материнской и отцовской линиям; в права наследования эти родственники могут вступить только при условии, что у наследодателя не имеется ни одного наследника первой очереди (ст. 1143 ГК РФ). Наследниками ***третьей очереди*** являются родные и сводные братья и сестры родителей наследодателя, т.е. его *дяди и тети*; они наследуют имущество только при полном отсутствии наследников второй очереди (ст. 1144 ГК РФ). В ***четвертую очередь*** включены *прадедушки и прабабушки* наследодателя, в ***пятую*** – *двоюродные внуки и внучки*, в ***шестую*** – *двоюродные правнуки и правнучки*, в ***седьмую*** – *пасын-*

ки, падчерицы, мачеха и отчим наследодателя (ст. 1145 ГК РФ). Что касается *родных внуков, племянников и племянниц, двоюродных братьев и сестер*, то они могут войти в число наследников по закону только как **наследники наследников** первой, второй и третьей очередей, соответственно (ст. 1146 ГК РФ). При этом закон обеспечивает преимущественное право наследования для нетрудоспособных родственников, находившихся на иждивении наследодателя и проживавших совместно с ним: эти родственники (в том числе несовершеннолетние дети) рассматриваются в одном ряду с законными наследниками той очереди, которая допущена к наследованию (ст. 1148 ГК РФ).

Если же у умершего не осталось ни одного живого наследника ни по завещанию, ни по закону, то всё имущество покойного приобретает статус *выморочного* и наследуется государством (ст. 1151 ГК РФ). Подобная юридическая процедура призвана исключить возникновение проблемных ситуаций, обусловленных появлением движимого и недвижимого имущества, которое *по букве закона никому не принадлежит, а соответственно, может быть целиком или по частям захвачено кем угодно*, что закономерно спровоцирует локальную «войну всех против всех», для предотвращения которой, в конечном итоге, и существует государство.

После того, как круг наследников установлен, начинается подготовка к разделу наследуемого имущества. Здесь есть принципиальный момент: **прежде чем наследники вступят в свои права, необходимо погасить все обязательства умершего перед кредиторами**, забирающими часть имущества наследодателя в качестве уплаты его долгов. То, что останется после расчета с кредиторами, наследники делят между собой либо в соответствии с текстом завещания, либо по взаимному соглашению. Если соглашения достичь не удалось, то спор между наследниками может быть решен в судебном порядке.

Вопросы к разделу 4

1 Перечислите основные характеристики отношений собственности. Какие функции собственности являются наиболее значимыми для организации хозяйственной и общественной жизни?

2 Перечислите основные виды собственности. Как эти виды связаны друг с другом? Каковы достоинства и недостатки каждого из них?

3 Какими причинами обусловлено разделение собственников на физических и юридических лиц? Перечислите основные особенности правового статуса каждой из этих разновидностей собственников.

4 Дайте определение правосубъектности. Укажите связь правосубъектности с хозяйственной деятельностью.

5 Дайте определения коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Какими факторами определяется характер деятельности коммерческих организаций? Какие факторы определяют деятельность некоммерческих организаций (НКО)?

6 Дайте определение сделки. Перечислите главные основания классификации сделок.

7 По каким основаниям можно оспорить сделку? Каковы будут юридические последствия данного действия?

8 Перечислите основные компоненты государственного контроля за качеством товаров и услуг. Какими способами поставщики товаров и услуг стремятся легально обойти государственный контроль в этой сфере?

9 В каких случаях обращение потребителя в суд является юридически обоснованным?

10 Дайте определение кредита. Укажите главные основания для развития кредитной деятельности. Чем кредитная деятельность на рубеже XX и XXI вв. отличается от более ранних форм кредитования физических и юридических лиц?

11 Перечислите основные проблемы кредитной деятельности. Какими правовыми методами эти проблемы решает современное государство?

12 Назовите основные разновидности кредитов. Укажите особенности взаимоотношений кредитора и заемщика для каждой из этих разновидностей.

13 Какие обязательные элементы должны присутствовать в тексте кредитного договора? Каких элементов в кредитном договоре по закону не должно быть?

14 Дайте юридическое определение наследства. Изложите последовательность действий при открытии наследства. Чем отличаются друг от друга процедуры наследования по закону и наследования по завещанию?

15 Перечислите основные требования к оформлению завещания. В каких случаях завещание может быть оспорено наследниками в суде?

16 Перечислите основные очереди наследников при наследовании по закону. Почему раздел имущества осуществляется только между наслед-

никами одной – ближайшей – очереди без привлечения более дальних родственников умершего?

17 Дайте определение выморочного имущества. В чем заключается юридический смысл введения этого статуса?

Литература

Нормативные документы

1 Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Великая Французская революция. События 1789 – 1793 гг. Электронный образовательный ресурс. – Электрон. дан. – URL: <http://vvfr.shpl.ru/dokum.html> (дата обращения: 04.10.2024). – Режим доступа: свободный

2 Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Консультант Плюс. Справочно-информационная система. – Электрон. дан. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 04.10.2024). – Режим доступа: свободный

3 Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. // Конституция РФ. Электронный информационный ресурс. – Электрон. дан. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540374/> (дата обращения: 11.10.2024). – Режим доступа: свободный

4 Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13 января 1993 г. // Организация Объединенных Наций (официальный сайт). – Электрон. дан. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 11.10.2024). – Режим доступа: свободный

5 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. С изм. и доп. от 01 июля 2020 г. // Консультант Плюс. Справочно-информационная система. – Электрон. дан. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.10.2024). – Режим доступа: свободный

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1993 г. С изм. и доп. от 25 октября 2024 г. // Консультант Плюс. Справочно-информационная система. – Электрон. дан. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.10.2024). – Режим доступа: свободный

7 Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (с изменениями и добавлениями от 30.09.2024) // Консультант Плюс. Справочно-информационная система. – Электрон. дан. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 28.10.2024). – Режим доступа: свободный

Учебные пособия для студентов

8 Некрасов С.И. Правоведение : учебник для спо / С. И. Некрасов [и др.] ; ответственный редактор С. И. Некрасов. – 5-е изд., пер. и доп. — Электрон. дан. – Москва : Юрайт, 2024 .– 645 с .– URL:

Исторические источники

9 Бутаков А.М. Опиумные войны: Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах / А. М. Бутаков, А. Е. Тизенгаузен. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 400 с.

10 Лиддел Гарт Б. Вторая Мировая война / Б. Лиддел Гарт. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 938 с.

11 Хаттори Т. Япония в войне. 1941–1945 / Такусиро Хаттори. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 873 с.

12 Литвинов М.А. История крепостного права в России / М.А. Литвинов. – Москва : М.В. Клюкин, 1897. – 368 с.

Научные статьи

13 Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3–11.

14 Маркс К. Об освобождении крестьян в России // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1958. – С.

15 Маркс К. Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. – С.

16 Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Сочинения. 5-е изд. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. – С.

17 Богданов А.А. Элементы организационной динамики капитализма XX века // Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Финансы, 2003. С. 430 – 460.